

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1-го Ноября 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

21-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго сѵнода	203
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	204
3. Объявленія	206

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Слово высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, говорено 20-го Сентября 1862 года по случаю освященія придѣльнаго храма въ елисаветградскомъ соборѣ.	225
2. Рѣчь херсонскому дворянству, предъ произнесеніемъ присяги, по случаю выборовъ, говоренная Антоніемъ, епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи	232
3. Рѣчь, сказанная преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ новомиргородскимъ, херсонскимъ дворянамъ, избаннымъ на должности, предъ произнесеніемъ ими присяги, 28-го Сентября 1862 года.	238
4. О выборномъ началѣ для избиранія благочинныхъ.	244
5. Разныя извѣстія	269

Печатать позволяется. Одесса. Октября 17 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина исправлявшаго должность оберъ-прокурора святѣйшаго сѣнода, статсъ-секретаря князя Сергѣя Николаевича Урусова, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго сѣнода, объ учрежденіи въ городѣ Старобѣльскѣ, вмѣсто существующей тамъ нынѣ богадѣльни, женской общины, подъ наименованіемъ Старобѣльской Скорбященской, и объ укрѣпленіи за сею общиною жертвуемаго въ пользу оной отъ вдовы штабсъ-капитана Булич усадебнаго мѣста съ постройками, огородомъ и садомъ, въ городѣ Старобѣльскѣ.

Государь Императоръ, въ 8 день Сентября, Всемилоствѣйше соизволилъ сопричислить викарія новгородской епархіи, епископа Старорусскаго Теофилакта, къ ордену св. Владиміра 3 степени.

Опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, 22 Августа 1862 года, положено: на открывшіяся въ кіевской духовной академіи должности инспектора и профессора богословскихъ наукъ опредѣлить бакалавра той академіи архимандрита Сильвестра.

Опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, 31 Августа 1862 года, положено: инспектора литовской семинаріи архимандрита Іоанна опредѣлить намѣстникомъ виленскаго Свято-Духова монастыря и благочиннымъ монастырей виленской и ковенской губерній, съ увольненіемъ отъ духовно-учи-

лищной службы, а на его мѣсто инспекторомъ литовской семинаріи назначить инспектора минской семинаріи, архимандрита Модеста.

Опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, 3 Сентября 1862 года, положено: инспектора и наставника черниговской семинаріи, игумена Іоасафа, опредѣлить на должности ректора и наставника богословскихъ наукъ въ пензенскую семинарію, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и назначеніемъ настоятелемъ третьекласснаго Спасо-Преображенскаго монастыря. За тѣмъ инспекторомъ черниговской семинаріи назначить инспектора воронежскаго духовнаго училища, іеромонаха Веніамина.

Святѣйшій сѣнодъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, разрѣшилъ постричь въ монашество послушниковъ: одесскаго успенскаго второкласснаго монастыря Михаила Лищевскаго и Бизюкова Григоріевскаго монастыря Якова Качуру.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Крестовой херсонскаго архіерейскаго дома церкви іеродіаконъ Макарій произведенъ во іеромонаха.

Учитель херсонской семинаріи, кандидатъ богословія, Петръ Агапьевъ рукоположенъ во священника съ опредѣленіемъ на протоіерейскую вакансію къ херсонскому екатерининскому собору.

Одесскаго кафедральнаго преображенскаго собора діаконъ Іоаннъ Шаламовъ рукоположенъ во священника александрійскаго уѣзда, въ селеніе Краснополь, къ Дмитріевской церкви.

Города Новомиргорода, Николаевскаго собора, діаконъ

Александръ Терентовскій произведенъ во священника, съ оставленіемъ при томъ же соборѣ на вакансіи діакона.

Херсонскаго поселенія, селенія Вершино-Камянки, Николаевской ц., діаконъ Иларіонъ Величковъ рукоположенъ во священника бобринецкаго уѣзда, въ селеніе Шпакову, къ Одигитріевской Богородичной ц.

Херсонскаго поселенія, с. Золотаревки, единов. Ильинской ц., Романъ Ивановъ переведенъ въ г. Херсонъ, къ единовѣрческой Покровской церкви.

Одесскаго уѣзда, с. Славяносербки, Лукинской ц., дьячекъ Николай Добровольскій произведенъ къ той же церкви во діакона.

Александрійскаго уѣзда, с. Звенигородки, дьячекъ Аванасій Михайлюковъ произведенъ во діакона того же уѣзда, селенія Войновки, къ Стефановской ц.

Тульскаго кафедральнаго собора діаконъ Іоаннъ Подмогильный принятъ въ херсонскую епархію и опредѣленъ къ одесскому кафедральному собору на вакансію вподіакона.

Города Бобринца, Николаевскаго собора дьячекъ Василій Сохацкій произведенъ къ тому же собору во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи дьячка.

Александрійскаго уѣзда, селенія Овнянки, Покровской ц., священникъ Іоаннъ Заводовскій переведенъ херсонскаго уѣзда, въ селеніе Федоровку, къ церкви Богоматери всѣхъ скорбящихъ Радости.

Безмѣстный діаконъ Захарій Демишовъ опредѣленъ къ ананьевскому Николаевскому собору на вакансію дьячка.

За воспитаникомъ семинаріи Васиіемъ Кириловымъ зачислено священническое мѣсто александрійскаго уѣзда, въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.

Корсунскаго Богородичнаго монастыря іеромонахъ Стефанъ уволенъ изъ херсонской въ орловскую епархію.

Г. Одессы, Михайловской, что на Молдованкѣ, церкви, церковный староста купецъ Митрофанъ Карцовъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою купецъ Симеонъ Булгаровъ.

Вдова, священническая жена, Александра Бѣлоброва отъ должности просфорни елисаветградскаго Успенскаго собора уволена, а на ея мѣсто опредѣлена жена діакона Тутевича Александра Тутевичева.

Вдова, дьячковская жена, Ольга Грибовская опредѣлена просфорнею херсонскаго уѣзда, селенія Качкаровка, къ Покровской ц.

Наслѣдникамъ умершаго помѣщика Стефана Добровольскаго и прихожанамъ александрійскаго уѣзда, селенія Мойсеевки, Преображенской ц., за усердіе ихъ къ исправленію храма, съ пожертвованіемъ на благое дѣло сіе 880 р. 87 1/2 к. сереб.,— преподано архипастырское благословеніе.

Заштатный священникъ Павелъ Тимошенко, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Херсонскаго поселенія, с. Николаевки, поселяне: Харлампій Гербовой и Никита Муляръ, ревнуя о благолѣпіи и украшеніи храма своего, пожертвовали: первый — крестъ кипариснаго дерева, обложенный перламутомъ, стоящій 25 р.; позолотилъ двѣ чаши и сдѣлалъ серебряный дискосъ, цѣною въ 75 р.; второй — сдѣлалъ дискосъ серебряный со звѣздицею, вѣсомъ 60 золотниковъ, цѣною въ 50 р.

Прихожане того же поселенія, с. Петрова; Вознесенской ц., сдѣлали въ пользу своего храма слѣдующія пожертвованія: помѣщикъ Василій Васьковъ 150 р.; временно-обязанный крестьянинъ деревни Березневатой Лукіанъ Иванизовъ съ женою пожертвовали плащаницу, шитую серебромъ и золотомъ, стоящую 105 р., и церковный староста отставной солдатъ Леонтій Майстровъ пожертвовалъ даринилицу серебряную вызолоченную, поновилъ паникадило и лампы, съ употребленіемъ на сіе своихъ денегъ 94 рубля серебромъ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Александрійскаго уѣзда, въ с. Овнянкѣ, при Покровской ц.; херсонскаго поселенія, въ с. Красномъ-Ярѣ, при единовѣр. Благовѣщенской ц.; въ с. Зыбкомѣ, при единовѣр. Покровской ц., и въ с. Золотаревкѣ, при единовѣр. Ильинской церкви.

Діаконскія :

Въ г. Новогеоргіевскѣ, при единовѣр. Воскресенской ц.

Дьячковскія :

Въ г. Херсонѣ, при Успенскомъ соборѣ; при единовѣр. Богородичной ц.; въ г. Одессѣ, при единовѣр. Успенской ц.; при Стурдзинской богадѣльнѣ; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богородичной ц.; въ г. Елисаветградѣ, при единовѣр. Покровской ц.; въ г. Бобринцѣ, при Николаевскомъ соборѣ; въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; александрійскаго уѣзда, въ с. Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ с. Звенигородкѣ, при Вознесенской ц.; въ с. Ульяновкѣ,

при Богородичной ц.; бобринецкаго уѣзда, въ с. Шпаковой, при Одигитріевской Богоматери ц.; въ с. Компанѣевкѣ; при Покровской ц.; ананіевскаго уѣзда, въ с. Петровкѣ, при Петропавловской церкви.

Пономарскія :

Въ г. Одессѣ, при единов. Успенской ц.; при большой Рождественской ц.; при Греческой Троицкой ц.; въ г. Херсонѣ, при единов. Богородичной и Покровской цц.; въ г. Николаевѣ, при единов. Богородичной ц.; въ г. Елисаветградѣ, при церкви Знаменія Богородицы; въ г. Тирасполѣ, при Николаевскомъ соборѣ; александрійскаго уѣзда, въ с. Орловой-Балкѣ, при Андреевской ц.; въ с. Березовкѣ, при Юсифовской ц.; въ с. Ясиноваткѣ, при Успенской ц.; въ с. Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ с. Мойсеевкѣ, при Преображенской ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ с. Краснополѣ, при Дмитриевской ц.; херсонскаго уѣзда, въ с. Архангельскомъ, при Михайловской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ с. Александровкѣ, при Сергіевской ц.; въ с. Петриновкѣ, при Космодамиановской ц.; въ с. Аннинскомъ, при Предтечинской ц.; въ с. Максимовкѣ, при Арсеніевской ц.; въ м. Добровеличковкѣ, при Николаевской ц.; тираспольскаго уѣзда, въ с. Григоріевкѣ, при Николаевской ц.; херсонскаго поселенія, въ с. Вершино-Камянкѣ, при Николаевской ц.; въ с. Петроостровѣ, при Преображенской ц.; въ с. Лелековкѣ, при Троицкой ц.; въ с. Надлакѣ, при Николаевской ц.; въ с. Красной Камянкѣ, при Богородичной ц.; въ с. Петровомъ, при Вознесенской ц.; въ с. Лозоваткѣ, при Покровской ц.; въ с. Кумаревомъ, при Дмитриевской ц.; въ с. Синюхиномъ-Бродѣ, при Михайловской ц.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, по освященіи храма *).

Въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ.

Есть ли храмъ на небѣ? Нѣтъ: храма не видѣхъ тамо, говоритъ Тайновидѣцъ, коему дано было узрѣть тотъ горній Иерусалимъ, который откроется для насъ во всей славѣ своей послѣ втораго пришествія Господня. Почему нѣтъ тамъ храма? Яко Господь Богъ Вседержитель храмъ ему есть и Агнецъ; все небо есть чистое и святое селеніе славы Божіей, и нѣтъ нужды искать его тамъ или индѣ; всѣ небожители видятъ его лицомъ къ лицу. Почему есть храмъ Божій на землѣ? Потому что земля, въ настоящемъ состояніи, проклятая въ дѣлѣхъ рукъ нашихъ, есть мѣсто изгнанія, куда сосланъ въ наказаніе первый грѣшникъ со всѣмъ его потомствомъ. Родившись въ семъ изгнаніи, мы не знали бы ничего о домѣ Отческомъ, оставались бы навсегда во мракѣ невѣдѣнія, подъ карою гнѣва Божія, блуждали бы вѣчно безъ надежды возвращенія въ родное намъ жилище свѣта, радости и блаженства въ дому Отца

*) Говорено 20-го Сентября 1862 года по случаю освященія приѣзнаго храма въ елисаветградскомъ соборѣ.

небеснаго. Для сего-то Господь Иисусъ Христосъ, пострадавшій за падшее человѣчество, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, благоволилъ устроить на оскверненной грѣхомъ землѣ нашей мѣсто святое, какъ жилище Божіе, какъ сокровище благодати Божіей освящающей и спасающей, гдѣ могли бы мы приближаться къ Богу Отцу нашему, сближаться и соединяться съ небожителями, и такимъ образомъ приготовляться къ благонадежному возврату въ домъ Отческій, заранѣе свыкаться съ родиною души нашей — небомъ.

Итакъ, что такое храмъ Божій? Не менѣе, какъ цѣлое небо на землѣ. Ибо чѣмъ красуется небо? Славнымъ, блаженнотворнымъ и радостотворнымъ присутствіемъ трипостаснаго Божества; — тѣмъ, что блаженные небожители выну видятъ лице Отца небеснаго, непрестанно бесѣдуютъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, всегда преисполнены мира и радости о Дусѣ святѣ. Не то же ли самое составляетъ преимущество и назначеніе и св. храмовъ Божіихъ. Здѣсь Неприкосновенный существомъ прикосновенъ намъ бываетъ то многообразными дѣйствіями Своей всесовершающей благодати, то многоразличными явленіями Своей всеисполняющей славы. Здѣсь Неописанный по существу является намъ въ томъ святольпномъ образѣ, въ коемъ Онъ пребывалъ на землѣ во плоти и пожилъ между человѣками, въ коемъ самовидцы и слуги словесе видѣли славу Его, славу яко однороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Здѣсь всесовершающая благодать Духа Божія является намъ въ многоразличныхъ благословеніяхъ, священнодѣйствіяхъ и таинствахъ. Правда, все это закрыто здѣсь отъ очей чувственныхъ полъ смиреннымъ покровомъ внѣшнихъ образовъ; но все открыто предъ

очами въры въ существенной силѣ и внутреннихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу и сердце человѣка. Какъ иначе явить намъ небесное и духовное, котораго, въ настоящемъ состояніи нашемъ, ни видѣть ни осязать не можемъ, какъ не подъ видимыми, доступными для насъ, образами? А если бы Господь благоволилъ явиться намъ въ Своей велелѣпной, но неприступной для недостойныхъ и страшной для грѣшниковъ славѣ; то не бѣжали бы мы сами отсель, и не возопили бы горамъ: падите на ны, и холмамъ—покройте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ? Въ этомъ-то и состоитъ неизрѣченное Божественное снисхождение къ намъ грѣшнымъ, и нѣкое какъ бы преимущество храма земнаго предъ самымъ небомъ, что здѣсь Всесвятый и Всесовершенный приближается къ нашему смиренію, недостойнству и нечистотѣ, не потребляя и не попаляя насъ огнемъ Божества Своего, но освящая, совершая и возводя насъ къ блаженнотворному общенію съ Собою; что здѣсь Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благоволилъ являться намъ въ смиренномъ и уничиженномъ видѣ, какъ жертва, приносимая за грѣхи всего міра; что здѣсь Неприкосновенный существомъ не только является намъ, но и даетъ осязать и вкушать Себя въ тѣлѣ и крови Своей; что здѣсь, при всемъ недостойнствѣ нашемъ, мы находимся въ общеніи со св. Ангелами и со всеми прославленными Богомъ праведниками, которые готовы принять насъ въ объятія свои, какъ братій и присныхъ своихъ, готовы помогать намъ съ любовію во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ, ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ небеснымъ.

Итакъ, хотитель побывать когда на небѣ, слышать, что говорятъ тамъ, видѣть, что совершается тамъ, бесѣдовать

съ Самимъ Господомъ славы? Придите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень. Здѣсь узрите престоль Божій, и на немъ Агнца закланнаго прежде сложенія міра, — окруженнаго тмами темъ св. Ангеловъ, услышите тѣ же хвалебныя пѣсни, которыя воспѣвають на небѣ св. Ангелы и лики св. праведниковъ, которыя св. тайновидцы слышали у Херувимовъ и Серафимовъ и предали св. Церкви. Приобщитесь къ ихъ священному лику, исповѣдайте и прославьте, вмѣстѣ съ ними, величіе и славу Божию, поклонитесь, вмѣстѣ съ ними, своему Творцу и Господу, своему Спасителю и Судии. Здѣсь увидите Божественный ликъ Господа Иисуса Христа, исполненный благи и милосердія, кротости и долготерпѣнія: излейте предъ Нимъ всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте всѣ помышленія свои, скажите всѣ желанія свои; Онъ услышитъ молитву вашу, приметъ съ отеческою любовію покаяніе ваше, исполнитъ во благихъ благія желанія ваши, благословитъ добрыя намѣренія ваши. Здѣсь услышите св. Евангеліе — это живое и дѣйственное Слово Единороднаго Сына Божія, эту благую вѣсть съ неба отъ Отца небеснаго. Примите его съ вѣрою отверстымъ сердцемъ; и оно напитаетъ вашу душу, усладитъ ваше сердце, умиротворитъ и успокоитъ духъ вашъ. Здѣсь отъ престола Господа славы текутъ рѣки благодати всесвятаго Духа Божія, ко очищенію и освященію нашему, къ утоленію духовной алчбы и жажды, къ исцѣленію всѣхъ недуговъ душевныхъ, къ утѣшенію, ободренію и успокоенію души нашей во всякой скорби; здѣсь предлагается на трапезѣ Господней такая пища и питіе, которыя напитаютъ душу нашу на всю вѣчность, оживотворятъ и воскресятъ самую плоть нашу къ вѣчной жизни и безсмертію, къ вѣч-

ной славѣ во царствіи Божіемъ. Здѣсь узрите, наконецъ, такое священнодѣйствіе, котораго нѣтъ даже и на небѣ; ибо здѣсь приносится Богу та страшная жертва, которую принесъ на крестъ Единородный Сынъ Божій за грѣхи всего міра; такъ что, стоя въ храмѣ во время священнодѣйствія литургіи, мы стоимъ какъ бы на Голгофѣ въ тѣ страшныя минуты, когда Господь Иисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ, когда примиралось небо съ землею, когда Онъ изрекъ Свое великое Слово — совершишася, то всеобъемлющее слово, котораго исполненіемъ будетъ цѣлая вѣчность. Какая чистая, сердечная молитва не будетъ услышана въ такое время? Какой вздохъ покаянія будетъ презрѣнъ и отвергнутъ милосердіемъ Божіимъ? На кого изъ предстоящихъ съ вѣрою и умиленіемъ сердечнымъ не призритъ Своею любовію и милосердіемъ Отецъ небесный?

По сему-то, брат. мои, души благочестивыя, въ которыхъ пробуждена была тоска о небесномъ отечествѣ, ничѣмъ такъ не услаждались, какъ пребываніемъ въ храмѣ Божіемъ, — желали лучше приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ; радовались и приходили въ восторгъ о рекшихъ имъ: въ домъ Господень пойдемъ. И въ самомъ дѣлѣ — побывать на небѣ, предстать лицу Самаго Господа славы, повидаться, такъ сказать, со всѣми сонмами чиновъ ангельскихъ, со всѣми ликами духовъ праведниковъ, со всѣми почившими во Христѣ братьями нашими, — что можетъ быть драгоценнѣе для сердца христіанина, любящаго своего Спасителя, взыскающаго небеснаго отечества, чающаго жизни вѣчной? По сему-то нельзя не радоваться духомъ, когда храмы Божіи бывають полны молящимися; когда даже обремененные нуждами и заботами житейскими стараются украсть, такъ ска-

зять, часть времени, чтобы посвятить его на молитву въ храмъ Божиємъ. Когда присутствующіе въ храмъ молятся съ теплотою вѣры и любви, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, когда возносится здѣсь соборная, единодушная, богопріятная молитва о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божиихъ церквей, о спасеніи и благоденствіи благочестивѣйшаго Царя и отечества, о благообразіи воздуховъ и изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ всякія скорби, нужды и печали, о еже благоувѣтливу быти благому и челоувколюбивому Богу нашему и отвратити гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый: о, какъ радуются тогда св. Ангелы хранители, съ какимъ горячимъ усердіемъ молятся они за эти добрыя души, врученныя ихъ охраненію! Съ какою любовію и благоволеніемъ взираетъ Самъ Отецъ небесный на этихъ чадъ Своихъ, которые не забываютъ своего небеснаго отечества, взыскуютъ его всѣмъ сердцемъ и всею мыслию, стремятся жаждущею душею къ Богу крѣпкому, живому! Съ какою благостію и милосердіемъ взираетъ Сынъ Божій на сихъ меньшихъ братій Своихъ по благодати, которые помнятъ святой завѣтъ Его, воспоминаютъ, вмѣстѣ съ Церковію, Его страданія, смерть и воскресеніе; которые приходятъ спѣшно на Его таинственную вечерю, жаждутъ слышать Божественное Слово Его, молятся Ему вмѣстѣ съ собратіями своими въ святомъ храмѣ Его!

Точно также нельзя не скорбѣть отъ всего сердца, когда въ храмахъ Божиихъ присутствуютъ одни почти священнодѣйствующіе и одни св. Ангелы, когда не видишь въ нихъ именно тѣхъ людей, у которыхъ болѣе всего не только свободнаго, и совершенно празднаго времени, и которые не знаютъ, какъ убить его; или, что еще пре-

ступниѣ, когда въ самый храмъ Божій вносятъ съ собою разсѣянность, неблагоговѣніе и безчиніе. Можете представить, брат. мои, какую скорбь, какія неосушаемая слезы причиняють такіе люди своимъ Ангеламъ хранителямъ! Какъ тяжело оскорбляютъ любовь и благодать Отца небеснаго! Какъ преступно неблагодарны предъ Спасителемъ нашимъ Сыномъ Божиимъ, Котораго пречистое тѣло и кровь приносятся на св. жертвенникъ! Помнитель, брат., что во время земной Своей жизни Господь Иисусъ Христъ, вездѣ и всегда являвшій токмо благодать и милосердіе, вечерявшій со грѣшниками, прощавшій мытарей и разбойниковъ, не осудившій ятую въ прелюбодѣянніи жену, не удержалъ гнѣва Своего только тогда, когда видѣлъ безчестіе св. храма, и сотворивъ бичь отъ вервий вся изгна изъ церкви.

Домъ Божій есть домъ молитвы; должно посему и приходите сюда съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, и молитесь здѣсь съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, съ теплотою вѣры и любви къ Господу и Спасителю: тогда и Отецъ небесный призритъ на насъ призрѣніемъ благодати Своей, и благословитъ насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христъ. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

Херсонскому дворянству, предъ произнесеніемъ присяги, по случаю выборовъ, говоренная Антоніемъ, епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи.

Видимъ въ храмѣ Божіемъ благородныхъ сыновъ первенствующаго въ отечествѣ сословія предъ прочими сословіями. Привѣтствуемъ побужденія, по которымъ вы нынѣ въ семъ святомъ мѣстѣ. Важность предпринимаемаго вами дѣла призываетъ васъ предъ алтаремъ Господнимъ просить на совершеніе его благословенія Божія.

Ей, благословеніе Божіе осѣнитъ васъ, просвѣтитъ умы ваши и укрѣпитъ воли ваши въ благихъ рѣшеніяхъ, если вы твердо положили исполнить условія, подъ которыми дается благословеніе Божіе.

По давнему вамъ Высочайшею властію праву, предлежитъ вамъ на опредѣленный срокъ избрать изъ среды себя достойнаго главу своего сословія херсонской области, съ сотрудниками его, а равно и по разнымъ вѣтвямъ общественнаго и судебнаго управленія благонамѣренныхъ дѣятелей. Если когда, то особенно при началѣ этого дѣла, каждому избирателю надобно быть проникнуту сознаниемъ всевѣдущаго и правосуднаго Бога, ощущать въ совѣсти своей присутствіе Вездѣсущаго.

Вамъ предлежитъ избирать! Выборъ вашъ долженъ опредѣляться извѣстными побужденіями. Они могутъ быть безчисленны и могутъ побужденія одного разнствовать отъ побужденій другаго, а такимъ образомъ вы можете одинъ съ другимъ придти въ столкновение и борьбу. Кому вы поручите привести ваши многообразныя побужденія къ единству? Какъ вы испытаете основательность и правоту однихъ, нетвердость и гнилость побужденій другихъ? Поручите собственному вашему разсудку? Положитесь на его обслѣдованіе побужденій? Но кто не знаетъ, какъ нашъ разсудокъ одностороненъ, если не сказать, во многомъ, во многомъ слѣпотствующъ; какъ этотъ въ насъ судія легко подкупенъ? Не будемъ говорить о дружбѣ, или ненависти, пристрастному взгляду которыхъ на человѣка любимаго или ненавидимаго всегда есть основанія не довѣрять. Какъ часто довольно со стороны извѣстнаго лица легкой услужливости, любезной изворотливости, или неумышленной обиды словомъ, неосторожнымъ поступкомъ, чтобы тотчасъ составилось понятіе о достоинствѣ или недостоинствѣ человѣка. А когда вы живо представляете себѣ всесвятаго и всевѣдущаго Бога, Его вопрошаете вашею совѣстію, къ Нему съ молитвою обращаетесь — указать лица, благопотребныя на то и другое общественное служеніе, тогда ваши побужденія пристрастнаго разума или незаконнаго доброжелательства исчезнутъ, какъ исчезаютъ какіе либо призраки при свѣтѣ солнца: ибо сознаніе всесвятаго и всевѣдущаго Бога освѣтитъ и обличитъ неосновательность и неправость побужденій, — и вы сами устыдитесь избирать по побужденіямъ пристрастнымъ, тѣмъ болѣе нечистымъ. *Богъ свѣтъ есть, и тмы въ Немъ нѣсть ни единыя.* (1 Юан. 1,5.). *Нѣсть тварь неяв-*

лена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его. (Евр. 4,13).

А отъ обличенныхъ свѣтомъ Божиимъ нечистыхъ побуждений легко и отрѣшиться. Богопросвѣщенное сознание ваше перенесите на лица, которыхъ вы намѣрены избирать, увидите, какъ при свѣтѣ сего сознанія выяснятся тѣ достоинства избираемыхъ лицъ, за которыя на нихъ, по справедливости, долженъ пасть жребій избранія, и обнаружатся мнимыя совершенства другихъ, выставляемыя пристрастіемъ родства, дружбы, челоѡкоугодливости и прочаго. Итакъ благословеніе Божіе есть и пребудетъ съ вами, если вы смотрите на дѣло избранія съ христіанской точки зрѣнія, и пробнымъ камнемъ своихъ побуждений къ избранію и качествъ лицъ избираемыхъ поставяете не одинъ только собственный разумъ, а преимущественно свѣтъ Божественнаго закона.

Что вы дѣйствительно смотрите такъ на предстоящее дѣло, вы завѣряете торжественнымъ дѣйствіемъ — дѣйствіемъ присяги. Вы призываете Бога во свидѣтеля святости и чистоты своихъ намѣреній. Можно ли послѣ сего вѣсть дѣло избранія не предъ взорами всевидящаго Бога, какъ бы оно могло успѣшно совершиться по однимъ соображеніямъ вашего разсудка? Можно ли предоставить дѣлу, запечатлѣнному клятвою предъ Богомъ живымъ, идти по пути страстныхъ и корыстныхъ увлеченій? Помните, что вы призываете во свидѣтеля Бога правосуднаго. Вы стыдитесь нарушить данное слово челоѡку. Какъ же страшно преступить клятву предъ Богомъ, Который, какъ Самъ вѣренъ Своимъ обѣтованіямъ, такъ и не допустить безнаказанно поругаться величію и святости Своего имени! Не подумайте, что религія страхомъ правосудія Божія

хочетъ заставитьъ васъ соблюсти всю справедливость въ дѣлѣ избранія, а потому какъ бы посягаетъ на существенный даръ Божій человѣку — свободу. Нѣтъ! Этотъ страхъ правосудія Божія, когда Бога представляемъ себѣ существомъ пресвятымъ, преблагимъ и всевѣдущимъ, не есть страхъ нудительный, а страхъ благоговѣнія сыновняго, боязнь — неправильными дѣйствіями оскорбить всеблагаго Отца небеснаго. А потому благословеніе Божіе есть и пребудетъ съ вами, если вы будете избирать со страхомъ Божественнаго правосудія, съ боязнію оскорбить всеблагаго Бога неправильнымъ избраніемъ.

При ходѣ дѣла избранія, безъ сомнѣнія, вы, братіе, будете представлять себѣ конецъ, на какой существуетъ самое учрежденіе выборовъ. Онъ — сохраненіе прочнаго, постояннаго порядка въ общественномъ организмѣ, соблюденіе мира и спокойствія между вами самими и поселянами нашей страны, слѣдовательно взаимное счастье. Но дѣйствовать въ видахъ общаго блага безъ самоотверженія невозможно. Требованіе жертвъ заключается уже въ самыхъ стремленіяхъ общими силами создать благосостояніе страны. Это безусловно необходимое требованіе падаетъ какъ на избирателей, такъ и на лица избираемыя. Одному изъ васъ, можетъ быть, придется отказаться отъ своего, съ немалымъ трудомъ выработаннаго, мнѣнія, какъ несогласнаго съ большинствомъ голосовъ, другому — поступиться своими личными, можетъ быть, немалощными выгодами для общественныхъ интересовъ; у одного потребуютъ на служеніе обществу времени и дарованій, которыя онъ досель употреблялъ только на созиданіе своего семейнаго благосостоянія, на другаго возложить родъ служенія, по какимъ либо соображеніямъ ему ненравящійся, или считаемый ммъ

ниже своихъ достоинствъ, или, по представленію его, превышающій его силы. Но вашъ просвѣщенный взглядъ на предстоящее дѣло, ваше глубокое уваженіе къ высокому праву избирать себѣ блюстителей общественнаго порядка и вѣрныя орудія правды, ваша любовь къ общему благу, безъ сомнѣнія, уже приготовили васъ на всѣ благопотребныя жертвы въ вашихъ обстоятельствахъ. Вы не можете таить отъ себя, что доблестные поступки лицъ, которыхъ вы имѣете избрать, на назначенныхъ имъ поприщахъ служенія, благоразумное и безкорыстное веденіе ими дѣлъ, покровительство слабому и бѣдному, защита обидимому, — все это вамъ самимъ вмѣнится въ честь и славу, возвеличитъ дѣйствія вашей прозорливости и вашего безпристрастія на выборахъ. Вы будете сочтены — и по справедливости — за виновниковъ счастья края. И напротивъ, за каждую слезу, пролитую обиженнымъ и неправедно обвиненнымъ, за всякое нарушеніе правды со стороны лицъ, избранныхъ вами, отвѣтственность частію падеть и на васъ.

Итакъ, подъ освѣщеніемъ благословенія Бога всесвятаго, всевѣдущаго и правосуднаго, при вашемъ самоотверженномъ отрицаніи собственнаго самолюбія и пристрастныхъ видовъ, *усмотрите себя*, какъ совѣтовано нѣкогда было, безъ сомнѣнія, по внушенію Божію, Моисею, вождю Израильскаго народа, усмотрите изъ среды васъ *мужи сильны* умомъ и разсудительностію и твердымъ характеромъ доброй воли, — а главное — *Бога боящіяся*, т. е., изберите мужей вѣрующихъ на основаніи Богомъ откровеннаго ученія вѣры и увѣренныхъ, что какія трудности имъ не пришлось бы переносить въ служебномъ быту, и помощь свыше отъ Господа имъ всегда готова и вѣнецъ правды, и напротивъ никакое зло, допущенное ими, по нерадѣнію ли,

по корыстолюбію ли, или по другой какой страсти, не утаится отъ всевидящаго ока Божія; изберите *мужи праведны*, т. е. такихъ, которыхъ образъ жизни безукоризненъ, честность неподкупна и любовь къ истинѣ и добру засвидѣтельствована; изберите мужи *ненавидящія гордости*, т. е. такихъ, которые не одну только власть и свою волю заявляли бы народу, а отличались бы снисходительностію къ простой и мало еще развитой природѣ русскаго чело-вѣка, сердечною готовностію выслушивать нужды и горе своихъ руководимыхъ, словомъ, съ душевнымъ участіемъ входили бы въ разнообразныя положенія людей, въ средѣ которыхъ укажется имъ дѣйствовать.

Господь, чрезъ благословеніе свое, да ниспослетъ на васъ даръ премудрости и вѣдѣнія къ избранію мужей разума и доброй воли.

Р Ъ Ч Ь,

сказанная преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ новомир-городскимъ, херсонскимъ дворянамъ, избраннымъ на должности, предъ произнесеніемъ ими присяги, 28-го Сентября 1862 года.

Итакъ вы, доблестные дворяне херсонской губерніи, какъ начали, такъ и заключаете дѣло избранія достойныхъ мужей на общественныя служенія молитвою предъ алтаремъ Господнимъ! Благодареніе отъ лица Церкви именемъ Божиимъ тѣмъ, которые, при свѣтломъ разумѣніи положенія края, при вѣрномъ усмотрѣніи причинъ благосостоянія его и препятствій къ благосостоянію, разсуждали о нуждахъ страны, о средствахъ къ удовлетворенію ихъ съ истинною любовію къ отечеству. Радость и веселіе сердцу Цареву — вѣрныя и зрѣлыя соображенія о настоящемъ положеніи общественныхъ дѣлъ, здравыя и стройныя предначертанія задуманныхъ учрежденій къ счастью Россіи изъ устъ мужей того сословія, которое всегда считалось и считается непоколебимою опорою престола и отечества. Благодареніе и слава тѣмъ, которые, при избраніи на общественныя должности, сохранили все безпристрастіе чистой и нелицепріятной совѣсти. Тѣ и другіе могутъ возвратиться къ обычнымъ занятіямъ своимъ, съ увѣренностію въ благословеніи

Божіемъ, какъ исполнившіе долгъ искреннихъ сыновъ престола и отечества.

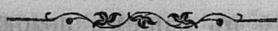
Принявшіе жребій служенія обществу! Самое ли высшее мѣсто служенія въ общественномъ строѣ указано кому изъ васъ общимъ голосомъ дворянскаго сословія, среднее ли кому, или кому низшее — безъ сомнѣнія, первѣе воодушевляла васъ къ принятію жребія служенія любовь къ отечеству, требующая жертвъ на алтарь отечества — жертвъ дарованій, времени, труда и даже, въ случаѣ необходимости, положенія души за вѣру и отечество; во вторыхъ, безъ сомнѣнія, вами руководило отчизнолюбивое желаніе — принести и отъ себя пользу краю, къ которому прикрѣпило васъ рожденіе, воспитаніе и образованіе, — желаніе — выполнить долгъ благодарности тому краю, гдѣ вы выросли, гдѣ получили первыя человѣчныя впечатлѣнія, гдѣ зачали первыя человѣческія мысли, гдѣ ощутили первыя человѣческія чувствованія и желанія. А иные, можетъ быть, благорасположились послужить краю въ уплату за пріобрѣтеніе себѣ въ семь краѣ мирной и обеспеченной осыдлости. Высокія, благородныя побужденія! Присовокупимъ: отнюдь не умалить достоинства сихъ побужденій, если вы пожелали праведнымъ служеніемъ обществу доставить радость и честь вашимъ родителямъ и родственникамъ, если ихъ имѣете, пріобрѣсть своему дому, своей семьѣ, если ея благословилъ васъ Богъ, общественное уваженіе, самимъ себѣ славное имя добраго, честнаго и благонамѣреннѣйшаго согражданина, — такое имя, которое могли бы брать себѣ въ примѣръ ваши сыны и внуки. Это все въ порядкѣ вещей! Съ другой стороны, вѣрно, вы, принявшіе — каждый свой жребій служенія — предвидѣли, что вамъ предстоитъ не покой въ нѣдрахъ вашихъ

семействъ , а трудъ — трудъ постоянный — въ часы дневные и ночные , трудъ непрекращаемый , за трудомъ одного рода послѣдующій трудъ другаго свойства , какъ волна , налегаемая одна на другую , трудъ не такой усладительный , чтобы за него можно было приняться , когда захочется и оставить , когда чувствуешь неохоту трудиться , или чувствуешь уже усталость , — нѣтъ ! — трудъ срочный , трудъ неотложный , — прибавимъ : трудъ неблагодарный въ томъ смыслѣ , какъ это разумѣютъ подъ трудомъ неблагодарнымъ эгоисты и корыстолюбцы ; вѣрно , вы , братіе , предвидѣли , что вамъ предстоитъ выслушивать не сладкую , льстивую рѣчь вашимъ дарованіямъ , вашему великодушію , вашему терпѣнію , — нѣтъ ! — вашъ слухъ поразится жалобами , вопіяніями ; часто , можетъ быть , вы увидите слезы , — о , дай Богъ , чтобы вы не услышали ни въ лицо вамъ , ни за спиною вашею проклятій ; вѣрно , вы на предстоящемъ вамъ поприщѣ служенія не представляли себѣ въ пріятной перспективѣ величанія , соотвѣтственныя вашему общественному положенію , поклоненія , приличныя общественнымъ дѣятелямъ , — нѣтъ ! — вы , вѣрно , приготовили слухъ свой къ слушанію иногда суровой истины , лишь бы только она наводила васъ на прямой образъ дѣйствій ; вѣрно , вы не услаждались представленіемъ , что можете пространно и широко дѣйствовать своею волею , какъ члены руководящіе въ обществѣ , — нѣтъ ! — напротивъ , вѣрно , вы твердо рѣшились держаться строго въ предѣлахъ отечественныхъ законовъ и уставовъ , опредѣляющихъ кругъ вашихъ дѣйствій и отнюдь не допускающихъ простора самопроизволу . Вѣрно , вы все это представили себѣ и не устрашили великости и важности принятыхъ на себя обязанностей , приняли къ сердцу слова Спасителя , поу-

чающаго всѣхъ, говоря нынѣшнимъ языкомъ, передовыхъ людей: иже еще хочетъ въ васъ вѣщій, т. е. начальствующимъ, быти, да будетъ вамъ слуга: и, иже еще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ. (Матѣ. XX, 26,27). Съ благодушiемъ принять жребiй служенiя и съ рѣшимостiю оправдать довѣрiе цѣлаго сословія и выполнить надежду Государя Императора на благородное дворянство — о, это въ вашемъ положенiи особенное, въ нынѣшнее время многообразныхъ преобразованiй, своего рода геройство! Дѣйствительно, вы, братiе, должны быть герои труда, терпѣнiя, великодушiя и всѣхъ мирныхъ доблестей христіанскихъ.

Да благословитъ же васъ Господь Богъ на геройское несенiе креста, на кого какой возложенъ общимъ голосомъ сословія; да снабдитъ васъ премудрый Господь даромъ мудрости и прозрѣнiя въ дѣла, часто во мракѣ жи запутываемыя злобою и коварствомъ человѣческимъ; да вложить преблагiй Господь благоту въ сердца ваши, чтобы покровительствовать бѣднымъ, вдовицамъ, сирымъ и невинно страждущимъ; правосудный Богъ да дастъ вамъ острое ощущенiе правды въ однихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ и предощущенiе неправды и жи въ другихъ, идущихъ подъ маскою правды. Васъ сопровождаютъ на поприща служенiй, указанныхъ каждому изъ васъ, чаянiя отъ васъ милости и правды меньшихъ братiй вашихъ, надежды избравшихъ васъ, что вы оправдаете довѣрiе ихъ, при вашемъ образованномъ умѣ и благородствѣ вашихъ сердець; васъ ожидаетъ на поприщахъ служенiй благоволенiе Государя Императора. Ибо радость и утѣшенiе сердцу благочестивѣйшаго Царя нашего ваша добросовѣстная, многотрудная, утвержденная на законѣ Божиѣмъ и Царевѣ

служба. За васъ молитвы церкви и молитвы тѣхъ , кому только вы сдѣлаете добро. А дѣлать его вамъ такъ близко и удобно ! Вамъ славное воздаяніе за истину и добро отъ Бога, источника истины и добра !

О

ВЫБОРНОМЪ НАЧАЛѢ ДЛЯ ИЗБИРАНІЯ БЛАГОЧИННЫХЪ.

(Письмо въ редакцію Херсон. Епарх. Вѣдом.) *).

Херсонскія епархіальныя Вѣдомости въ 14 № заявили своимъ читателямъ, что «поднятый о благочинныхъ въ духовныхъ журналахъ вопросъ уясняется, и, какъ кажется, скоро будетъ разрѣшенъ въ пользу того начала, которое теперь для него указывается. По крайней мѣрѣ къ такому заключенію приводятъ послѣднія замѣтки духовныхъ журналовъ, съ которыми нельзя не согласиться, и мало что можно возразить противъ нихъ».

Духовный Вѣстникъ рѣшительно говоритъ о достоинствѣ выборнаго начала и считаетъ даже невозможнымъ самое представленіе о такомъ человѣкѣ, который бы не согласился съ его воззрѣніемъ на предметъ въ пользу онаго

*) Кромѣ этого письма, редакція имѣетъ еще три вопли противъ выбора благочинныхъ, и всѣ три изъ устъ одного лица. Но они очень неудобны для печати. Настоящее письмо печатаемъ, слѣдуя правилу: *audiatur et altera pars*. Какова эта *altera pars*, предоставляемъ судить читателямъ. Ред.

начала. «Невозможно, говорится, допустить, чтобы нашлись люди, убѣжденные въ преимуществѣ существующаго порядка назначенія благочинныхъ предъ благочинными выборными».

Не боготворимъ мы стараго; но и не идолопоклонствуемъ предъ новымъ. Не споримъ, что въ старомъ есть свои недостатки; но не видимъ и въ новомъ ничего такого, за что бы отдать ему преимущество предъ старымъ. Ни исторія давно-прошедшаго, ни живой опытъ окружающаго насъ, ни простыя безпристрастныя сужденія — ничто не говоритъ въ пользу выборнаго начала. Надѣмся, что редакція Херсонскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей удостоитъ своего вниманія нижеслѣдующее наше писаніе, а можетъ быть сочтетъ не излишнимъ и дать ему мѣсто въ издаваемыхъ ею Вѣдомостяхъ на общее обсужденіе. Всякій предметъ, какъ бы онъ свѣтелъ ни былъ, всегда имѣетъ въ себѣ и темную сторону, и если выборное начало, столько вездѣ восхваляемое, ничего не потеряетъ въ своемъ достоинствѣ отъ нашихъ противныхъ о немъ мнѣній, то по крайней мѣрѣ тѣнь подозрѣнія въ его благотворности снимется съ него разъясненіемъ въ немъ тѣхъ сторонъ, которыя намъ, а можетъ быть и тысячамъ другихъ, представляются темными, не много говорящими въ пользу онаго начала.

Мы сказали, что ни исторія, ни опытъ, ни простыя соображенія не подтверждаютъ тѣхъ похвалъ, которыя отовсюду восписуются выборному началу. Поэтому мы первѣ всего и обратимся къ исторіи за свѣдѣніями о свойствѣ и качествахъ выборнаго начала.

1. Нѣтъ никакой настоящей надобности выписывать изъ исторіи всю родословную выборнаго начала; довольно

для насъ и того, если исторія скажетъ намъ, что выборное начало ничуть не новость въ дѣлахъ устройства духовнаго благочинія. Не только благочинные, а и всѣ вообще духовные чины когда-то избирались на свои должности не иначе, какъ поголосно.

По крайней мѣрѣ, по изъясненію Валсамона, «поставлятися» значитъ быть избираемому и по голосамъ назначаему епископомъ. Ибо избраніе происходило нѣкогда при собраніи всего народа. Многія сказанія древнихъ писателей также увѣряютъ, что клиръ и весь народъ, произнося слово: *ἄξιος*, то есть, достоинъ, при посвященіи епископовъ, пресвитеровъ, а иногда и діаконовъ, выражали этимъ свое свидѣтельство о непорочной ихъ жизни и добрыхъ нравахъ. А Климентъ отъ имени Апостоловъ установилъ даже законъ — требовать таковое свидѣтельство особенно при посвященіи епископовъ».

Но та же самая исторія свидѣствуетъ, что не угодно бысть сіе божественнымъ Отцемъ. (Нов. Скр. Час. 3, Гл. III. § 20 и гл. VI § 1). Отъ чего не угодно? Безъ сомнѣнія отъ того, что, видно, мало было отъ сего пользы для Церкви Божіей. За неимѣніемъ подъ руками источниковъ, мы не можемъ представить здѣсь тѣхъ возмутительныхъ сценъ, которыя нерѣдко являлись при выборахъ; а помнится, что эти сцены не разъ вызвали изъ устъ святительскихъ: я не лучше Ионы; бросьте меня въ море; да утихнутъ волны, обуревающія корабль невѣсты Христовой. Стало быть, по свидѣтельству исторіи, выборное начало, выступающее теперь, какъ нѣчто новое, на попроще іерархической дѣятельности, есть не что иное, какъ возстановленіе того, что давно уже оставлено Церковію. Чтожъ, если это возстановленіе поведетъ за собою на вы-

боры и прежде бывалое — крики, несогласія, раздоры?

2. И живой, повсюду окружающій насъ опытъ тоже свидѣтельствуесть, что выборное начало на святой Руси ничуть не новость. Съ-поконъ вѣка оно существовало и теперь существуетъ на міровыхъ сходкахъ по селамъ — въ сельскихъ расправахъ, въ волостныхъ правленіяхъ, и по городамъ — въ думахъ, ратушахъ, магистратахъ и въ дворянскихъ собраніяхъ. Кто же изъ насъ не знаетъ, что тамъ бываетъ и что за свѣтила выходятъ оттуда на поприще общественнаго управленія? Живо помнится мнѣ, какъ однажды, въ курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, пришедшіе съ дворянскихъ выборовъ для принесенія благодарственнаго моленія за счастливое окончаніе оныхъ, такую подняли между собою кутерьму, что покойный преосвященный Иліодоръ принужденъ былъ, остановивъ богослуженіе, выйти изъ алтаря съ словомъ увѣщанія, да не превращаютъ дома молитвы въ вертепъ нестроений. А нѣкоторые изъ нашихъ, кажется, храмъ Божій назначаютъ мѣстомъ для выбора благочинныхъ. По крайней мѣрѣ о. протоіерей Карелинъ находитъ необходимымъ, чтобы самый процессъ выборовъ производился не тайно, а открыто, въ церкви и даже при народѣ. А что, если курская исторія начнетъ повторяться по церквамъ отъ лицъ духовныхъ, что тогда?

3. И простыя соображенія, съ какихъ бы сторонъ не смотрѣли мы на предметъ, ничего не представляютъ намъ такого, за что бы можно было отдать преимущество выборному началу предъ существующимъ порядкомъ назначенія благочинныхъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Давно уже признано всѣми и дознано на опытъ отъ всѣхъ, что единица всему голова. Гдѣ дѣйствуетъ множественность,

безъ сосредоточенія въ единомъ, тамъ всякій расчетъ на успѣхъ въ совершенствѣ всегда оказывался химерою. Не безъ основаній составилаь у насъ простая, но вѣрная поговорка, что чѣмъ болѣе гдѣ нянекъ, тамъ уродливѣе дитя. «Семеро нянекъ, дитя калека». А кто же на нашихъ выборахъ будетъ сосредоточивать разрозненную множественность въ одно цѣлое, изъ котораго бы выходило нѣчто стройное? Существующій благочинный съ своею властію, какъ отжившій свой вѣкъ, тамъ будетъ лишній; заслуги и знаки отличія не должны, кажется, туда и являться. Равно-сильность и равноправность, по новымъ предположеніямъ, должны занимать первыя мѣста и разыгрывать главныя роли въ этихъ собраніяхъ, безъ всякаго стѣсненія и ограниченія. А вѣдь тутъ будутъ не одной матери дѣти; не у всѣхъ же головъ будетъ одинъ умъ, одинъ взглядъ, одно стремленіе, одна цѣль. Всего вѣроятнѣе, что сколько головъ, столько явится и умовъ и каждый будетъ дѣйствовать по своему.

Скажутъ: «общее благо объединить всѣхъ и устремить вниманіе каждаго на единое для всѣхъ на потребу». И говорить, и писать все можно: только согласится ли дѣйствительность принять въ свою сферу сказанное и написанное? Кто изъ насъ не знаетъ, что общее безъ частнаго есть то же, что сумма безъ слагаемаго; и блага частныя, составляющія благо общее, такъ же многообразны и такъ же причудливы, какъ многообразенъ и причудливъ вкусъ людской, не подлежащій никакому контролю. У васъ, напримѣръ, на выборахъ будетъ имѣться въ виду благомъ то, чтобы будущій вашъ благочинный былъ строгъ, правдивъ, нелицепріятенъ, неумолимъ въ преслѣдованіи и искорененіи пьянства, картежничества, табакокуренія, невѣжества и всякихъ другихъ пошлостей, унижающихъ санъ

духовный: а для меня такое благо будетъ карою небесною; по моимъ понятіямъ объ общемъ благѣ благочинный долженъ быть такой, о которомъ бы всякому можно было сказать: «нашъ братъ Исакій», то есть, чтобъ былъ всеѣмъ вся во всеѣмъ, да всяко всеѣхъ къ себѣ привлечетъ, а не къ Господу нашему, небесному Пастыреначальнику. Кто же насъ примиритъ съ вами въ противоположности мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ? Большинство голосовъ? А если это большинство окажется на моей, а не на вашей сторонѣ, что тогда? А вѣдь врата, вводящія въ животъ, тѣсны не для однихъ мірянъ; чрезъ нихъ не все прошли и апостолы съ даромъ чудотвореній. Вѣдь пространная врата далеко преимущественнѣе тѣсныхъ численностію своихъ путешественниковъ, не внѣшнихъ только, а и присныхъ Богу. «При избраніи одного изъ среды себя благочиннымъ, у всеѣхъ избирателей, при общемъ совѣщаніи, всегда достанетъ на столько справедливости, говорить о протоіерей Карелинѣ, чтобы, помимо эгоистическихъ расчетовъ, указать на достойнаго кандидата». Но будто же мы не знаемъ, какой отвѣтъ послѣдовалъ отъ собранія въ синагогѣ на вопросъ: кого отпустить на свободу — Варавву ли, или глаголемаго Христа, при общемъ обсужденіи о достоинствахъ того и другаго. «Или у насъ мало вѣры въ силу истины и правды». А будто же мы можемъ похвалиться превосходствомъ своей вѣры предъ тѣми, которымъ небесная Истина изрекала: не вѣста, чего просита. О роде невѣрный и развращенный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю вы. Иди за мною, сатано, не мыслиши бо яже Божія, но яже суть челоуѣческа. «Гдѣ же уже на вѣру и положитья, если нельзя положитья въ средѣ пастырей церкви?» Станемъ искать Христа въ чинѣ духовномъ, гово-

рить нашъ всероссійскій Златоустъ, святой Димитрій Ростовскій. Тамъ-то и быть Христу, какъ въ истыхъ Его служителяхъ, образъ Христа носящихъ. Но и въ тѣхъ мало Христа найдешь; и тамъ всякъ своихъ выгодъ ищетъ, себѣ добра желаетъ, а не другимъ пользы». Самъ же о. протоіерей Карелинъ высказался печатно, «что одинъ изъ подчиненныхъ существующаго благочиннаго считаетъ себя старше его курсомъ по воспитанію, другой выше стоялъ въ спискахъ семинарскихъ (между священниками нѣкоторые даютъ себѣ значеніе только по аттестаціи семинарской)». А по нашему разумѣнію справедливѣе сказать, что развѣ только нѣкоторые, весьма немногіе, умудренные опытами жизни о Христѣ, при наученіи отъ Святаго, не даютъ себѣ значенія во всю жизнь по аттестаціямъ семинарскимъ, тѣмъ болѣе по академическимъ. Съ какими бы достоинствами ни былъ указуемый вами въ благочинные, если только онъ не кончилъ курса, или окончилъ его въ 3-мъ разрядѣ, вамъ не преминуть перворазрядные сдѣлать оппозицію. Обрѣлся же, по сказанію Духовнаго Вѣстника, такой оригиналъ, который достойнѣе себя никого не находилъ для занятія благочиннической должности. Отъ чего же не допустить, что подобные оригиналы, только въ другихъ формахъ, будутъ являться на выборы и своими запретительными — *veto, polo*, останавливать актъ избранія до тѣхъ поръ, пока не наведутъ общаго вниманія на себя самихъ, какъ достойнѣйшихъ паче прочихъ?

Но положимъ, что ничего подобнаго на выборахъ никогда не будетъ. Допустимъ, что любовь къ истинѣ и стремленіе къ общему благу вытѣснятъ оттуда какимъ нибудь чудомъ всѣ эгоистическіе расчеты и утвердятъ на незыб-

лемомъ основаніи мѣсто предсѣдательства самоотверженію. Все таки и при такой обстановкѣ выборное начало никакъ не выдержитъ очной ставки съ началомъ существующимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, поставимъ то и другое лицомъ къ лицу, и посмотримъ окомъ безпристрастія, безъ предубѣжденій противъ стараго и безъ увлеченія новымъ, что тамъ, и что тутъ? Тамъ вопервыхъ, хоть и не ново, да благо ужъ для всѣхъ готово. Пришлютъ на домъ указъ о назначеніи такого-то, прочти, роспишись и отправь, если на очереди, посыльнаго до другаго села, — вотъ и всѣ хлопоты для полученія себѣ благочиннаго. А здѣсь? Дивно, что нѣкоторые изъ насъ вопіютъ, какъ на нѣкую не справедливость, что «всѣ сословія у насъ пользуются правомъ выбирать судей, и только духовенство не имѣетъ этой привилегіи». Да Богъ съ нею — съ этою привилегією. Мы должны быть очень благодарны нашему начальству, что оно само занимается этимъ дѣломъ. Вѣдь только на бумагѣ легко чертить планы для нашихъ выборовъ, а попробуйте осуществить ихъ на дѣлѣ. «Само собою разумѣется, при установленіи новаго порядка избранія, потребуются новыя инструкціи (кто же ихъ напишетъ?) для благочинныхъ, а также опредѣленіе самаго порядка (кто же его опредѣлитъ?) и условій избранія (кто же ихъ установитъ?). Начальство? Вѣдь нашему же начальству неизвѣстенъ бытъ сельскаго духовенства. Вѣдь наше же начальство на столько лишь знаетъ епархіальное духовенство, на сколько имѣется о немъ свѣдѣній въ официальныхъ бумагахъ. Какъ же оно, не зная ни лицъ въ настоящемъ ихъ видѣ, ни мѣстныхъ обстановокъ ихъ жизни, будетъ соотвѣтственно ихъ состоянію писать инструкціи, устанавливать и распредѣлять порядокъ для ихъ выборовъ? Нѣтъ, если ужъ

измѣнять, такъ измѣнять радикально, чтобы прогрессъ торжествовалъ не въ формѣ только, а и въ сущности дѣла. Если духовенство возьметъ у начальства въ свое распоряженіе право избранія себѣ начальника, то оно же должно позаботиться и о томъ, какъ лучше противъ прежняго пользоваться этимъ правомъ. Иначе снова посыплется отовсюду недовольства на начальство за неумѣнье устроить дѣло по его желанію. Слѣдовательно, по надлежащему, для духовенства, желающаго воспользоваться выборнымъ началомъ необходимы съѣзды со всего благочинія въ одно мѣсто для совѣщаній и совмѣстныхъ обсужденій, какъ повести лучше дѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимы — трата времени, разныя издержки и упущенія по приходу. И еще не жаль бы нѣсколько дней, нѣсколько рублей, если бы все это вознаграждалось успѣхомъ въ благихъ предпріятіяхъ къ лучшему; а если въ результатѣ подъ часъ будетъ выходить то, что ѣздили ни за чѣмъ, не сдѣлали ничего, возвратились ни съ чѣмъ. А вѣдь такія вещи совершаются нерѣдко и на парламентскихъ конвенціяхъ. Наконецъ нужно замѣтить и то, куда же духовенству съѣзжаться на выборы? Въ городъ? Но вѣдь тамъ казенныхъ зданій для нашихъ собраній не имѣется, даромъ дома своего никто не уступитъ, а на наемъ удобнаго помѣщенія для цѣлаго благочинія откуда почерпать суммы? Но можно обойтись и безъ города, назначивъ, какъ совѣтуетъ о. протоіерей Карелинъ, центральное село. А тутъ же гдѣ помѣститься собранію? Въ домъ священника? Но развѣ же мы не знаемъ, что за палаты у сельскихъ священниковъ? Между тѣмъ съ благочинія можетъ собраться въ одно мѣсто человѣкъ до 20 или до 30 священниковъ, столько же или еще и больше діаконовъ или причетниковъ,

да штукъ до поль-сотни лошадей съ экипажами. И что за интересъ причту центрального селенія держать у себя нѣсколько дней такихъ непрошенныхъ гостей въ такомъ количествѣ? Духовный Вѣстникъ за всѣ безпокойства отъ выборнаго начала утѣшаетъ духовенство тѣмъ, что «избиратели и избранный сольются между собою и, въ духѣ любви и единенія, дружнѣ станутъ стремиться къ преспѣянiю въ дѣлахъ Церкви на пользу общую». Если бы не опасенiе оскорбить чью либо личность, мы сказали бы, что все это — фразы, фразы, фразы, и больше ничего. По нашему убѣжденiю, основанному на фактахъ, скорѣе предполагать, что выборное начало перессоритъ между собою духовенство, какъ ссоритъ оно другія сословія, раздѣлитъ его на партіи, и въ непріязненныхъ другъ къ другу отношенiяхъ отправить его во свояси. Желательно было бы послушать, какъ и гдѣ производились, если только производились выборы въ кiевской епархіи *).

Что еще тамъ — при старомъ, и что тутъ — при новомъ началахъ?

Тамъ консисторiя съ формулярными списками и архіерей съ архипастырскими усмотрѣнiями; здѣсь священники, діаконы, причетники и, пожалуй, міряне, какъ это хочется о. протоіерею Карелину, съ пустыми руками и съ головами, наполненными свѣдѣнiй самыхъ поверхностныхъ, сужденiй колеблющихся въ разныя стороны отъ прилива и отлива то такихъ, то инаковыхъ слуховыхъ

*) Дѣйствительно производились. См. Хер. Епар. Вѣд. въ отдѣлѣ «Разныхъ извѣстiй». Резолюціей высокопреосвящ. митрополита, отъ 17 Іюня, предоставлено благочиннымъ кiевской епархіи избрать самимъ себѣ помощниковъ и представить на утвержденіе. Кiев. Епар. Вѣд. № 18.

отзывовъ, взглядовъ на предметъ болѣе или менѣе узкихъ, недалекихъ, неясныхъ, не отрѣшившихся отъ стремленія смѣшивать частное съ общимъ, темное съ свѣтлымъ, призрачное съ дѣйствительнымъ. Одно такое сопоставленіе двухъ между собою началъ не даетъ ли намъ права думать и утверждать, что послѣднее въ сравненіи съ первымъ есть не болѣе, какъ начинающій ходить, или сочинять періоды, въ сравненіи съ достигшимъ мужскаго возраста, или пишущимъ руководства для учащихся?

Скажутъ: все это такъ въ принципъ; но такъ ли это въ практикѣ? Отъ чего же не такъ? Одно изъ двухъ — или епархіальное начальство не хочетъ, или не можетъ этого сдѣлать. Перваго не позволяюгъ намъ допустить самые интересы нашего начальства: хорошіе благочинные едва ли не нужнѣе самому начальству, чѣмъ благочиніямъ. Консисторія безъ благочинныхъ почти то же, что судебныя мѣста безъ полиціи; для архіереевъ благочинные служатъ и окомъ, и слухомъ; это ихъ ближайшіе сотрудники, помощники, повсюдныя исполнители ихъ воли въ дѣлахъ управленія епархіями. Стало бытъ не хотѣтъ епархіальному начальству имѣть у себя подъ руками хорошихъ благочинныхъ, значить не хотѣтъ облегченія себѣ въ трудахъ, избѣжанія запутанностей въ дѣлахъ, устраненія отъ себя нареканій въ неумѣнн управлять епархіею. Нѣтъ, мы совершенно убѣждены въ томъ, что хорошіе благочинные и для консисторій и для архіереевъ сущій кладъ, который они всегда готовы принять съ радостію, какъ даръ милости небесной, какъ залогъ ихъ славы, могущества и спокойствія. Отъ чего же въ благочинные избираются подъ часъ люди недостойные таковой должности? По нашему, причина самая простая: недостатокъ людей способныхъ; не съ

неба же выписывать достойнѣйшихъ въ благочинные, или не создавать же ихъ ex nihilo, а въ окружающей средѣ бываетъ по временамъ не урожай на достоинства. Надобно же на комъ нибудь остановиться. Дайте получше воспитанниковъ изъ семинарій съ меньшими фанаберіями, да съ большимъ развитіемъ умственныхъ способностей, съ лучшимъ настроеніемъ нравственности, съ обильнѣйшимъ запасомъ евангельскаго смиренія, вмѣсто чопорной налакированности пустозвонною цивилизаціею, и повѣрьте, что и безъ выборнаго начала явятся повсюду на благочинническихъ мѣстахъ *мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящій гордости, не ищущіе своихъ си, но яже суть ближняю своею, хранящіе во устѣхъ своихъ мудрость и всегда готовые отвѣщавати вопрошающему словесе о приличныхъ ему.* А коль скоро изъ разсадниковъ износятся растеньица чахлыя, хилыя, скривленныя, съ подточенными корнями; то нечего пѣнять на разсадителей, отъ чего на ихъ грядкахъ нѣтъ стеблей тучныхъ, цвѣтовъ полныхъ, плодовъ сочныхъ, снѣдей вкусныхъ и здоровыхъ. Доколь изъ мѣстъ воспитанія будутъ выходить на поприще общественной дѣятельности люди неприготовленные, до тѣхъ поръ, по какимъ бы началамъ ни размѣщали ихъ, все таки желаемого добра не будетъ. Выборное начало не творецъ; чего у кого нѣтъ, того оно ему не дастъ; а посредственность какъ ни верти, все выйдетъ та же посредственность.

Духовные журналы смотрятъ на предметъ совершенно иначе. Неудачный выборъ благочинныхъ они приписываютъ неумѣнью начальства отличить черное отъ бѣлаго, и отдать преимущество послѣднему предъ первымъ. И все это главнымъ образомъ происходитъ будтобы отъ того,

что епархіальныя начальства, не имѣя точныхъ свѣдѣній о личномъ достоинствѣ священниковъ, при назначеніи ихъ на мѣста благочинническія, все свое вниманіе устремляютъ на ихъ формулярные списки, на наперсные кресты, на камиллавки, и, по этимъ даннымъ характеризую внутреннія ихъ достоинства, воздвигаютъ въ представители мѣстнаго духовенства. Какъ ни оскорбительно такое узкое пониманіе нами нашего начальства, достойнѣйшаго лучшихъ о себѣ съ нашей стороны мнѣній, но оно высказалось, и высказалось печатно во всеуслышаніе.

Не удивительно было бы, еслибы такъ судили о нашемъ начальствѣ писатели свѣтскіе, для которыхъ быть духовный большею частію terra incognita, или наши ученые, далѣе книжныхъ кабинетовъ не простирающіе своихъ взоровъ въ сферу жизни. Но нельзя не удивляться, что къ такому заключенію пришли люди практичныя и притомъ путемъ долговременныхъ размышленій, обсуживаній и совѣщаній съ другими.

«Мысль о выборѣ духовенствомъ въ должности благочинныхъ изъ среды себя занимаетъ меня уже около года, пишетъ о протоіерей Карелинъ. Сужденія мои по этому предмету я сообщалъ близкимъ ко мнѣ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ и находилъ въ нихъ сочувствіе». Попытаемся вникнуть въ эти соображенія и поискать въ нихъ святой истины, руководясь изреченіемъ древняго мудреца: *amicus mihi Plato, amicus mihi Cicero, sed magis mihi amica est veritas.*

«Статья 67 Устава духовныхъ консисторій говоритъ: избраніе и опредѣленіе довѣренныхъ лицъ на мѣста и должности, чрезъ которыхъ производится управленіе и надзоръ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія епар-

хіального архіерея, которому консисторія представляеть кандидатів съ подробными о нихъ справками».

Очевидно, что, по смыслу этой статьи, назначеніе благочинныхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ усмотрѣнія епархіального архіерея; участіе консисторіи въ этомъ дѣлѣ не болѣе, какъ участіе секретаря правленія семинаріи въ экзаменахъ принесеніемъ и положеніемъ на столъ разрядныхъ списковъ и конспектовъ. О. протоіерей Карелинъ почему-то совершенно упустилъ изъ виду самое главное, и всѣмъ своимъ вниманіемъ исключительно остановился на побочномъ. Главнѣйшее тутъ вовсе не то, каковы справки консисторіи, а то, каковы усмотрѣнія архіерея. Пусть консисторія, по мнѣнію о. протоіерея, знаетъ епархіальное духовенство лишь на столько, на сколько имѣется о немъ свѣдѣній въ официальныхъ бумагахъ, хотя и съ этимъ едва ли можно согласиться. Но будто же архіереямъ даже до дне сего не было извѣстно, на сколько формулярныя показанія опредѣляютъ достоинства священника; и будто же усмотрѣнія архіереевъ тѣмъ и ограничиваются, чтобы прочитатъ въ формулярахъ: кто именно откуда и чей сынъ; гдѣ и чему обучался; какія проходилъ особенныя должности; какого поведенія; не былъ ли подъ судомъ и пр.? А по соображеніямъ протоіерея Карелина выходитъ такъ. Будто же и можно съ этимъ согласиться, не противорѣча очевидной истинѣ? Не ради же единой лишь скуки, отъ нечего дѣлать, посѣщаютъ архіереи классы, присутствуютъ на экзаменахъ, бесѣдуютъ съ училищными начальствами о воспитанникахъ, читаютъ ихъ сочиненія и нерѣдко стараются сблизиться съ ними, какъ отцы съ дѣтьми. Вѣроятно имѣется при этомъ у святителей въ виду не скуку прогнать, а изучить, сколько возможно точнѣе,

епархіальное духовенство въ его, такъ сказать, пеленкахъ и замѣтитъ въ немъ проблески достоинствъ у будущихъ дѣлателей на одномъ съ ними цоприщѣ. Можно ли же (какъ это сдѣлалъ о. протоіерей Карелинъ) упустить изъ виду эти изученія духовенства и остановиться всѣмъ своимъ вниманіемъ на тѣхъ познаніяхъ, какія семинаристы приобрѣтаютъ другъ о другѣ во время своей школьной жизни? Далѣе: не ради же прогулокъ и развлеченій архіереи ежегодно обозрѣваютъ свои епархіи, входятъ въ каждую церковь, бесѣдуютъ съ духовенствомъ, вопрошаютъ о немъ прихожанъ, испытываютъ способности и познанія священно-и церковно-служителей, взираютъ на плоды ихъ дѣятельности, индѣ посѣщаютъ и ихъ жилища, чтобы, согласно наставленію апостольскому, по церкви домашней заключить о церкви общественной. Быть же не можетъ, чтобы такія обозрѣнія не оставляли по себѣ въ святительскихъ умахъ свѣдѣній о духовенствѣ болѣе вѣрныхъ, точнѣе его характеризующихъ, чѣмъ свѣдѣнія официальные. Быть не можетъ, чтобы достойнѣйшіе изъ священниковъ ускользали при этомъ отъ святительскихъ взоровъ съ своими талантами и оставались не замѣченными, въ безвѣстности. Наконецъ, если бы потребовалось точнѣе убѣдиться въ достоинствѣ указуемаго консисторіею лица на занятіе благочиннической должности, то что же препятствуетъ архіерею вызвать его къ себѣ и опытно повѣрить, таковъ ли подлинникъ на дѣлѣ самъ въ себѣ, какимъ изображенъ въ спискѣ? Скажутъ: «это уже будетъ отзываться школою, и можетъ, пожалуй, послужить къ тому, что истинныя достоинства или по смиренію, или по деликатности, замкнутся глубже въ таинникъ своего сознанія и останутся непонятыми». Но не скажетъ же ему архіерей съ перваго разу:

я тебя вызвалъ на повѣрку, таковъ ли ты на дѣлѣ, какимъ рисуешься въ формулярныхъ спискахъ. Отвѣчай же мнѣ на то и на то, на пятое и десятое. Каждому, вѣроятно, извѣстно, какъ въ такихъ случаяхъ дѣйствовалъ покойный нашъ преосвященный Иннокентій. Дознаваемому и въ голову не приходило, что его дознають, на сколько онъ способенъ. Достаточно было высказать ему предъ владыкою нѣсколько своихъ сужденій въ бесѣдѣ съ архипастыремъ о предметѣ совершенно постороннемъ, и оцѣнка о его достоинствахъ у архипастыря уже готова. Достанетъ и у каждаго архипастыря столько умѣнья на то, чтобы, помимо школьныхъ приѣмовъ, узнать, что за лице, бесѣдующее съ нимъ.

Теперь обратимся къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ утверждаютъ мнѣніе въ пользу выборнаго начала, съ униженіемъ назначенія благочинныхъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

Все достоинство, или точнѣе, вся цѣнность выборнаго начала собственно состоитъ въ томъ, что будто бы на выборахъ лучше, съ большею справедливостію и безпристрастіемъ, будутъ выдвигаться впередъ достойнѣйшіе для занятія благочинническихъ должностей. Доказательства въ подтвержденіе такого тезиса слѣдующія: «Священники одного округа, или уѣзда, болѣе или менѣе знакомы между собою по семинаріи, а въ семинаріи удивительно какъ вѣрно опредѣляются достоинства воспитанниковъ самими товарищами; сталкиваясь на приходахъ своими интересами, нравственными и матеріальными, они весьма близко знаютъ пастырскую дѣятельность каждаго изъ своей среды, равно и степень нравственныхъ достоинствъ каждаго; а потому, при избраніи одного изъ среды себя благочиннымъ, у всѣхъ у

нихъ, при общемъ совѣщаніи, всегда достанетъ на столько справедливости, чтобы, помимо эгоистическихъ расчетовъ, указать на достойнаго кандидата».

Право, никакъ не хочется вѣрить, чтобы подобныя интенціи вышли изъ-подъ пера опытнаго, послѣ долговременныхъ, почти годичныхъ соображеній. Такъ и сдается, что изрекшій ихъ и учился, и живетъ въ какомъ-то золотомъ царствѣ, котораго полнота счастья тѣмъ только и оскудѣваетъ, что епархіальное начальство далѣе формулярныхъ списковъ ничего не видитъ и помимо официальныхъ свѣдѣній ни о чемъ не имѣетъ никакого понятія.

Разложимъ вышеизложенную тираду по пунктамъ, чтобы яснѣе видѣть, на сколько тамъ святой истины.

Пунктъ первый. «Священники одного округа или уѣзда, болѣе или менѣе знакомы между собою по семинаріи». Будто это и въ самомъ дѣлѣ такъ? Въ каждомъ округѣ или уѣздѣ болѣе или мѣнѣе можно найти священниковъ и двадцатыхъ, и тридцатыхъ, и сороковыхъ, и пятидесятыхъ, и шестидесятыхъ годовъ, какъ же они могутъ быть знакомы между собою по семинаріи? У насъ въ Херсонѣ до 20 священниковъ, между тѣмъ и двухъ между ними нѣтъ такъ называемыхъ однокашниковъ. Въ Курскѣ болѣе 30 церквей, а и тамъ въ такомъ множествѣ при нихъ духовенства, сколько мнѣ извѣстно, не болѣе трехъ или четырехъ паръ между священниками, одновременныхъ по воспитанію, и то впрочемъ разныхъ курсовъ. Откуда же взято о. протоіереемъ Карелинымъ, что въ цѣломъ округѣ или уѣздѣ всѣ священники одновременники? Смерть, кажется, и по уѣздамъ, также какъ и по городамъ, никому изъ смертныхъ не позволяетъ долго засиживаться на одномъ мѣстѣ и нигдѣ не оставляетъ своихъ занятій расчищать почву

жизни отъ старыхъ бытій для бытій новыхъ. Что таковыя ея занятія простираются и на наше грѣшное бытіе, это фактически доказывается тѣмъ, что чрезъ каждые два года окончившіе курсъ ученія распредѣляются по мѣстамъ въ разные уѣзды. Слѣдовательно съ каждымъ курсомъ въ каждомъ уѣздѣ являются новыя лица, неизвѣстныя прежнимъ. Далѣе: въ академіи всѣ живутъ въ одномъ корпусѣ, а и тамъ знакомство между товарищами рѣдко у кого простирается далѣе знакомства съ однокурсными. Слѣдовательно, положеніе, что священники одного округа или уѣзда, болѣе или менѣе знакомы между собою по семинаріи, есть не болѣе, какъ пухъ, употребленный для краснаго слова, въ родѣ русской пословицы: отъ нечего сказать, и да — хорошо.

Пунктъ второй. «Въ семинаріи удивительно какъ вѣрно опредѣляются достоинства воспитанниковъ самими товарищами». Не вамъ бы, о. протоіерей, это говорить; не намъ бы отъ васъ эту клевету на семинарщину слышать. Къ чему кривить душою предъ святою правдою и представлять дѣло въ превратномъ видѣ. И мы, такъ же какъ и вы, не съ неба свалились, не изъ подъ земли выросли. И намъ столько же, сколько и вамъ до подлинности извѣстно то, о чемъ вы насъ извѣщаете. Если гдѣ, то въ семинаріи удивительно какъ ложно опредѣляются достоинства семинаристовъ самими семинаристами. Тамъ своя мѣрка, которою измѣряютъ другъ друга вопреки живому разуму, наперекоръ здравому смыслу. Чѣмъ кто хуже по здравому смыслу, тѣмъ лучше по семинарской мѣркѣ. Положите себѣ за правило неопустительно ходить въ классы, внимательно слушать наставниковъ, твердо заучивать уроки, безъ запину отвѣчать выученное, и васъ назовутъ биткомъ,

зубрилою , попугаемъ , трещеткою. Дайте себѣ обѣтъ никогда ни въ чемъ не прикословить наставникамъ , во всемъ слушаться начальниковъ , — и вы въ награду за это получите отъ своихъ товарищей , удивительно вѣрно опредѣляющихъ ваше достоинство , названіе проныры , пройдохи. А посмѣйте заслужить расположенность и любовь къ себѣ своихъ воспитателей и благодѣтелей , — и вы не найдете себѣ мѣста отъ зависти , ненависти , презрѣнія , насмѣшекъ , а подъ часъ и кулачныхъ угощеній въ родѣ пріятельскихъ поздравленій и дружескихъ любезностей. Немного выиграете вы въ мнѣніи своихъ товарищей и тѣмъ , если каждый день , и утро и вечеръ , будете притекать въ храмъ Господень на молитву за любящихъ и ненавидящихъ васъ. Имя ханжи , святоши , фарисея , лицебрѣ прибавится къ титуламъ вашимъ . А попробуйте , какъ можно чаще , опускать классы безъ всякой причины , никогда не слушать , что тамъ говорится съ каѳедры , отвѣчать съ пятаго на десятаго наставникамъ , только какъ можно бойчѣе , нахальнѣе , зубъ за зубъ огрызаться съ начальникомъ , выдумывать разныя пошлости на счетъ своихъ воспитателей , чтобы безпощадно терзать имена ихъ посредѣ товарищества , вмѣсто занятія своимъ дѣломъ , — и объ васъ затрезвонятъ во вся тяжкая : вотъ удалъ , вотъ бой голова , вотъ ума палата , вотъ геній ! Наряди васъ въ франтовское что нибудь поновомоднѣе , сколько возможно побезсмысленнѣе , дай вамъ свѣтскія манеры , научи васъ болтовни безъ умолку , шарканью безъ смысла , короче , сдѣлай изъ васъ кукольнаго автомата въ родѣ гороховаго шута , только новѣйшаго издѣлія и притомъ заморскаго , — и вы явитесь въ средѣ своего товарищества идеаломъ совершенства ; на васъ будутъ смотрѣть какъ на образецъ для подражанія . Такъ было

лѣтъ 25-ть назадъ въ курской семинаріи, когда о цивилизаціи даже и въ латинскомъ лексиконѣ помину не было, а прогрессъ не отбрасывалъ еще отъ себя конечнаго us и только въ уѣздныхъ училищахъ прокатывался по категоріямъ 4-го склоненія. Не думаемъ, чтобы и теперь дѣялось инаково по другимъ семинаріямъ, исключая развѣ той, гдѣ воспитывался о. протоіерей Карелинъ. Года три тому назадъ случилось мнѣ быть въ Одессѣ и остановиться близъ семинаріи въ гостинницѣ Ш. вмѣстѣ съ священникомъ С. Вечеромъ влетаютъ къ намъ три молодые человѣка, точь въ точь три подмастерья изъ мастерской какойнибудь акробатовской знаменитости. И пошли, и пошли писать такую дичь, пороть такую чушь, что священникъ С. счелъ за нужное напомнить симъ философамъ, гдѣ Богъ и гдѣ порогъ. И наставники-то у нихъ ничего не смыслятъ, и начальники ничего путнаго не дѣлаютъ, и семинаристы-то у нихъ такіе Гумбольты, что каждый изъ нихъ умнѣе всякаго магистра, и прочее, и прочее. Да и какихъ опредѣленій о достоинствѣ другихъ можно ожидать отъ двадцатилѣтняго опредѣлителя, когда онъ еще и самъ себѣ не дастъ отчета, что онъ такое, и что изъ него выйдетъ черезъ десять лѣтъ? Вѣдь, кажется, всякому извѣстно, что характеры устанавливаются, а слѣдовательно и опредѣляются въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, а юный птенецъ, насквозь пропитанный елеемъ фантазерства, тотъ же мотылекъ, весною порхающій съ цвѣтка на цвѣтокъ, доколѣ знойное лѣто своими засухами, или ненастная осень своими невздами не подвяжетъ крылышекъ горячей фантазіи и не прикуетъ ихъ къ холодной дѣйствительности. И мало ли опытовъ, что прекраснѣйшіе изъ воспитанниковъ по семинаріи выходили поношеніемъ челоуѣчества на поприщѣ общественной дѣятельности?

Пунктъ третій. «Сталкиваясь на приходахъ своими интересами, нравственными и матеріальными, священники весьма близко знаютъ пастырскую дѣятельность каждаго изъ своей среды, равно и степень нравственныхъ достоинствъ каждаго». Ей, говоримъ по совѣсти, что рѣшительно не понимаемъ, гдѣ и съ какой дѣйствительности списано такое изображение. Я самъ сынъ сельскаго священника и притомъ благочиннаго, съ которымъ каждый годъ, въ вакаціонное время, ѣздилъ по благочинію, въ качествѣ письмоводителя; 15 лѣтъ былъ учителемъ въ бѣлоградскомъ, обоянскомъ, курскомъ и херсонскомъ училищахъ; имѣлъ знакомства съ священниками и градскими и сельскими; бывалъ въ ихъ домахъ и за-просто одинъ на одинъ, и по заказу въ нарочитые дни среди многолюдныхъ собраній; но сколько ни соображаю видѣнное мною въ духовенствѣ, никакъ не могу уяснить себѣ, что это за интересы нравственные и матеріальные, которые бы, сталкивая духовенство цѣлаго округа или уѣзда, простирающагося иногда на сто и болѣе верстъ, сообщали священникамъ весьма близкое знаніе пастырской дѣятельности каждаго изъ среды себя, а равно и степень нравственныхъ достоинствъ каждаго. Сталкиваются дѣйствительно сельскіе священники на приходахъ по должности, но только живущіе по сосѣдству, которое не далѣе простирается, какъ на пять, много на десять верстъ. Изъ такихъ столкновеній немного можно извлечь въ пользу выборнаго начала. Если я, напримѣръ, за болѣзнію или за отсутствіемъ моего сосѣда, исправилъ въ его приходѣ какую либо потребу, то что же отъ этого прибавится къ суммѣ моихъ о немъ познаній? Есть и еще столкновеніе у сельскихъ священниковъ между собою во время храмовыхъ праздниковъ; но

о такихъ столкновенiяхъ, изъ уваженiя къ священному сану, лучше вовсе не упоминать. Чтобы сельскiе священники со всего округа или уѣзда сѣзжались въ одно мѣсто для взаимнаго обученiя или изученiя другъ друга, это, на всѣхъ можно сослаться, не болѣе какъ идеаль, существующiй только въ головахъ ученыхъ.

Теперь представимъ себѣ, что на выборы сѣзхалось до 20 или 30, а иногда и болѣе священниковъ, изъ которыхъ каждый знаетъ лишь своего сосѣда. Кто тутъ укажетъ на достойнѣйшаго изъ всѣхъ, и чѣмъ докажетъ всѣмъ, что указанный дѣйствительно таковъ? «На первыхъ порахъ, говоритъ Духовный Вѣстникъ, какъ и вездѣ, могутъ произойти недоразумѣнiя и ошибки, но и въ этомъ случаѣ духовенство выиграетъ, потому что ошибка продлится на короткiй срокъ (на пять лѣтъ), а не на неопредѣленное время, какъ при настоящемъ порядкѣ». Не знаемъ, нужно ли показывать, на сколько тутъ состоятельности. Не всякiй изъ хорошихъ священниковъ можетъ быть хорошимъ благочиннымъ. Положимъ, что въ округѣ есть всѣмъ извѣстная личность по своимъ прекраснымъ качествамъ нравственнымъ; но если эта личность не въ состоянiи даже составить надлежащимъ образомъ простаго рапорта, то что же это будетъ за благочинный, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и судебный слѣдователь? А вѣдь при слѣдствiяхъ часто отъ умѣнья или неумѣнья слѣдователя повести дѣло зависитъ спасенiе или гибель подсудимаго.

Что же еще сказать о выборномъ началѣ? Скажемъ хоть и то, что выборное начало оставитъ благочинiя безъ благочинныхъ. Какимъ образомъ? Очень просто: влiянiе на благочинныхъ свyше болѣе или менѣе ослабится, а влiянiе отъ низшихъ усилится. Въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ за

начальникъ тотъ, котораго я надъ собою поставилъ? Какъ кому угодно, а я всегда буду смотрѣть на него, какъ на издѣліе рукъ моихъ. Буду, пожалуй, любоваться имъ, какъ своимъ произведеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на всякій случай буду имѣть наготовѣ слова Спасителя въ назиданіе ему: не вы мене избросте, но азъ избрахъ вы; помните это и не забывайте! Изъ этого можетъ произойти то, что достойнѣйшіе ни за какія блага не пойдутъ въ благочинные, а домогающіеся, во что бы то ни стало, выбиться въ люди, не преминутъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы всѣми возможными способами заслужить себѣ расположенность на полученіе себѣ титла благочиннаго. Такимъ образомъ, вопреки всеобщаго ожиданія отъ выборнаго начала — лучшаго, совершится гораздо худшее. Это неудобство въ выборномъ началѣ замѣтилъ и о. протоіерей Карелинъ; но вмѣсто того, чтобы устранить его, онъ только означилъ его знаками вопросительными, ничего положительнаго не говорящими, а только предполагающими, что между священниками не можетъ быть злоупотребленія выборнымъ началомъ, потому что они священники. Вотъ его слова: «можетъ показаться, что съ переменною порядка избранія благочинныхъ, они изъ лицъ начальствующихъ сдѣлаются зависимыми отъ нихъ». Очевидно, что предположеніе весьма важное, подкапывающееся подъ самый корень выборнаго начала. Если при выборномъ началѣ благочинные сдѣлаются зависимыми отъ своихъ избирателей, то стало быть въ благочиніи всѣ будутъ начальствующіе, одинъ только благочинный будетъ въ подчиненіи у всѣхъ. Какъ же защитникъ выборнаго начала защитилъ его отъ таковой смертной опасности? «Правда, говоритъ онъ, прощайте, найдеть себѣ ограниченіе въ этомъ обстоятельствѣ,—

что, конечно, желанно и духовенству и духовному начальству. Предполагаемой же зависимости, вредной для исполненія долга справедливости, мы увѣрены, не будетъ. Или у насъ мало вѣры въ силу правды и истины? Гдѣ же уже на нее и положиться, если нельзя положиться въ средѣ пастырей Церкви?» Все сказанное такъ обще, такъ бездоказательно, что къ чему не приложи его, ко всему будетъ итти и ничего не доказывать.

Нѣтъ ли еще чего сказать о выборномъ началѣ не въ его пользу? Есть и еще въ этомъ началѣ нѣчто такое, что, по нашему по крайней мѣрѣ понятію, затмѣваетъ весь блескъ восписуемыхъ ему отовсюду похвалъ и заставляетъ поудержаться отъ увлеченія имъ.

Кто первый поднялъ у насъ вопросъ о выборномъ началѣ? Не смѣемъ утверждать положительно, а догадываться себѣ, позволяемъ, что это едва ли не исчадіе искандеровской злости лжи и клеветы на нашу святую Церковь. Вспомните о той книгѣ какого-то анонима священника, въ которой всѣ наши чиновальники озлословлены, какъ деспоты и сатрапы въ рясахъ. До появленія сего исчадія, у насъ о выборномъ началѣ нигдѣ и помину не было. Въ этой книгѣ и поднятъ впервые вопросъ о выборномъ началѣ. Съ какою цѣлію поднятъ? Дай Богъ, чтобы мы ошибались въ своихъ догадкахъ; а кажется тутъ рассчитано на многое. Извѣстно, что іезуиты давно уже острятъ свои зубы на нашу Церковь; извѣстно и то, что наше черное духовенство не по зубамъ этимъ драконамъ, какъ камень не по лезвію косъ. Духовенство бѣлое прибрать въ свои руки, настроить на свой ладъ, у этихъ удавовъ достанетъ силъ и умѣнья, лишь бы только вырвать его изъ подпѣстунства у чернаго духовенства. Поэтому-то съ выборнымъ началомъ, болѣе или менѣе осла-

бляющимъ вліаніе епархіальныхъ архіереевъ на бѣлое духовенство, выдвинуть на сцену другой вопросъ поважнѣе — о несообразности управленія бѣлаго духовенства монастырями. Плоды отъ такой расчитанности уже зрѣютъ. Выборное начало безконтрольно, беспачпортно воежируетъ по всѣмъ концамъ Россіи и съ распростертыми объятіями встрѣчается и пріемлется повсюду, словно гость съ небесной отчизны, особенно въ кабинетахъ ученыхъ, воображающихъ, что они-то тѣ счастливыцы, которые могутъ рѣшить архимедовское предложеніе. Можно съ прискорбіемъ предполагать, что этотъ заморскій выходець, этотъ беспачпортный бродяга, этотъ безконтрольный контрабандистъ, утвердившись повсюду въ нашемъ духовенствѣ, начнетъ домогаться отъ него, чтобы и его возлюбленнѣйшему сотоварищу даровали мѣсто для водворенія своего жительствова. Въ рекомендаціяхъ отъ нашей учености, по всему видно, недостатка не будетъ. Прогрессъ и цивилизація, внѣ всякаго сомнѣнія, своихъ протекторствъ для таковой небывалой знаменитости не пожалѣютъ.

Можетъ быть, все это не болѣе, какъ одни лишь страхованія запуганнаго призракомъ воображенія. Отъ всей души желаемъ, чтобы это — было такъ. Во всякомъ однако же случаѣ не мѣшаетъ всѣмъ намъ почаще вспоминать и подтвержде содержать въ памяти наставленіе возлюбленнаго ученика Христова: возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изидоша въ міръ, свободу всѣмъ общавающе, сами суще раби тлѣнія. То ли дѣло, какъ держаться въ этомъ случаѣ древняго наставленія нашихъ предковъ: «коль скоро есть мѣсто назади, не суйся впередъ». Есть у насъ кому подумать о томъ, что для насъ

лучше и полезнѣе, есть у насъ святители, живые образцы нашего небеснаго Пастыреначальника, глаголющаго чрезъ нихъ выну, что намъ подобаеть творити и како дѣяти, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. А эти недопеченные борзописцы лучше бы сдѣлали, если бы, вмѣсто выборныхъ началъ, обратили вниманіе на то, что у насъ по училищамъ нѣтъ порядочныхъ руководствъ ни по церковному уставу, ни по русской грамматикѣ, ни по русской исторіи. Скажутъ: а какъ же святители индѣ допускають выборное начало въ своихъ епархіяхъ? Можетъ быть точно такъ же, какъ Архіерей великій, прошедый небеса, допускаеть своимъ пасомымъ ходити по начинаніямъ своихъ сердець, да не возглаголють нѣщии изъ нихъ, что благодать Божія отъемлетъ свободу у разумно-свободныхъ созданий.

Свящ. А. Мухицъ.

Херсонъ, 31-го Августа 1862 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отвѣтъ на записку мирового посредника александрійскаго уѣзда о замѣнѣ церковной земли добавочнымъ жалованьемъ. — Впечатлѣніе, произведенное нашимъ сужденіемъ объ этомъ предметѣ, на священника тверской епархіи

Давая гласность запискѣ мирового посредника 1-го участка александрійскаго уѣзда о замѣнѣ церковной земли добавочнымъ жалованьемъ и постановленіи по этому предмету херсонскаго губернскаго присутствія, мы были убѣждены, что наше сельское духовенство не отзовется съ сочувствіемъ къ этой мѣрѣ и поблагодаритъ за такую заботливость о его обезпеченіи. Вотъ отвѣтъ на эту записку одного изъ священнослужителей александрійскаго уѣзда:

«Въ этой запискѣ, какъ видно изъ отрывковъ ея, напечатанныхъ въ 16 № Херсонскихъ епарх. Вѣд. за настоящій годъ, авторъ высказываетъ ту мысль, что послѣ манифеста 19 Февраля, помѣщики *не обязаны* надѣлять духовенство землями, а крестьяне — *не въ состояніи*. Нельзя не поблагодарить автора за откровенность, съ какою онъ относится къ дѣлу. По крайней мѣрѣ, съ-разу видно, на чемъ иногда основывается желаніе избавить духовенство отъ земледѣльческихъ хлопотъ. Авторъ говоритъ, правда, что хлѣбопашество доводитъ священниковъ до уклоненія отъ своихъ обязанностей, что они изъ-за своихъ интересовъ унижаются передъ прихожанами, просятъ ихъ работать даже въ праздничные дни, при семь

употребляется, для большаго успѣха, вино... Но очевидно, всѣ эти соображенія поставлены авторомъ только для подкрѣпленія главной мысли.

Пржде всего, при чтеніи означенной статьи, намъ бросилось въ глаза слѣдующее обстоятельство. Помѣщики теперь не обязаны, а крестьяне — не въ состояніи надѣлять духовенство землю. Положимъ. Но если такъ, что изъ этого слѣдуетъ? Кажется то, что или нужно вовсе отнять земли у причтовъ, ничего не давая въ замѣнъ, или дать имъ за нее *хоть какое нибудь* вознагражденіе. Нѣтъ, г. посредникъ этого не хочетъ. Онъ желаетъ обезпечить духовенство добавочнымъ жалованьемъ, которое было бы *соразмѣрно* съ доходомъ, получаемымъ отъ церковныхъ земель. Жалованье это должно уплачиваться прихожанами по раскладкѣ. Вотъ это-то самое для насъ и непонятно. Отчего, при необязательности владѣльцевъ и при невозможности со стороны крестьянъ — дать земли духовенству, первые обязаны, а вторые — могутъ обезпечить его денежнымъ жалованьемъ *соразмѣрно* съ поземельными доходами? Почему *это* не будетъ отяготительно для прихожанъ? Здѣсь что-то, какъ будто, не договорено авторомъ...

Не знаемъ, на какихъ основаніяхъ оцѣниваетъ доходы съ земли г. посредникъ, но во всякомъ случаѣ ихъ нельзя опредѣлять тою годовою платою, какая обыкновенно дается въ степныхъ мѣстахъ нашей губерніи за наемъ десятины. Въдъ это самое меньшее, что можно получить съ земли. Нанимающій цѣнить свой собственный трудъ, который онъ долженъ употребить для обработки нанятаго участка; цѣнить и то, что онъ долженъ обрабатывать его *своимъ* плугомъ, своими волами; рассчитываетъ и на прибыль, и все

это вычитаетъ изъ платы землевладѣльцу. Остается на долю послѣдняго какихъ нибудь 1½, 2 рубля за десятину. Но не всѣ же священники отдають свои поля въ наемъ. Большею частію они пользуются ею сами, или обрабатывая подъ посѣвы, или оставляя для сѣнокоса. А это разница большая.

Что такое сельскій священникъ безъ земли? У него, положимъ, хлѣба сколько нибудь будетъ. Въ этомъ случаѣ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ можно положиться на усердіе прихожанъ. Но вѣдь у него должны быть непременно двѣ, три лошади. Къ сельскимъ церквямъ, какъ извѣстно, всегда приписывается нѣсколько деревень, и въ разбросанныхъ приходяхъ священнику часто приходится разъѣзжать. На чемъ? У всякаго ли крестьянина есть лошадь, чтобы пріѣхать за священникомъ? Да еслибъ и была, то не обременить ли это крестьянина, который долженъ пріѣхать за батюшкой, привезти его къ себѣ, потомъ отвезти обратно, и наконецъ воротиться домой, между тѣмъ какъ священникъ, на своихъ лошадяхъ, сдѣлалъ бы только два конца? Притомъ, требованіе у прихожанъ лошади всякій разъ, какъ случится треба, не поведетъ ли къ разнымъ непріятностямъ?

Священникъ обязанъ пріѣхать на мѣсто слѣдствія, для привода къ присягѣ свидѣтелей, по первому требованію судебного слѣдователя. На чемъ? Требовать какихъ либо обывательскихъ, или состоящихъ при волостныхъ расправахъ (по недавнему положенію) лошадей, онъ не имѣетъ права: объ этомъ, пока, нѣтъ никакого распоряженія. А ѣхать нужно...

Нельзя, конечно, ни коимъ образомъ считать роскошью молоко, масло и т. п. въ селѣ, тѣмъ болѣе, что священ-

никъ — человекъ семейный. Гдѣ это взять? Известно, что у насъ въ рѣдкомъ селѣ бываютъ базары. Всякій имѣетъ все необходимое для себя дома, и нашъ мужикъ, если ужъ онъ не вывезетъ на рынокъ какихъ либо продуктовъ для того, чтобы, промѣнявъ ихъ на деньги, уплатить подать, или купить себѣ необходимую вещь, какой у него нѣтъ, — то не расположенъ вовсе продавать ни масла, ни молока, или чего-либо въ этомъ родѣ. Если же онъ и согласится продать, то возьметъ цѣну, какая ему заблагоразсудится... Нужны лошади, коровы, — значить нужна и земля, чтобы было сѣно и пастбище.

Далѣе: вѣдь зимою нужно чѣмъ либо отапливать квартиру. Гдѣ взять топливо? О дровахъ нечего и думать въ нашемъ безлѣсномъ краю. У насъ топятъ кирпичемъ, соломой, камышемъ. Теперь, когда есть у священника земля, есть у него и топливо, потому что есть штукъ десять, пятнадцать овецъ, есть хоть пара быковъ, да корова съ теленкомъ, есть на полѣ хлѣбъ, стало быть есть своя солома, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадается и камышъ на церковной дачѣ. Возьмите землю, и тогда — что у него останется?... Опять все это нужно купить. А мы сейчасъ сказали, что значить покупать хозяйственные произведенія въ селѣ.

Но мы не станемъ распространяться о томъ, какія выгоды можетъ доставлять земля въ селѣ, и чего лишается священникъ, теряя землю. Это понятно всякому. А потому, назначая за нее денежное вознагражденіе, нужно *дѣйствительно* имѣть въ виду то, чтобы оно равнялось потерѣ, т. е. чтобы причтъ, получая деньги вмѣсто земли, имѣлъ возможность пріобрѣтать все, что давала ему прежде земля. Такое жалованье должно быть опредѣлено не произвольною

цифрой, а по соображеніи 1) съ тѣмъ, чего лишается причтъ, теряя землю въ количествѣ 33-хъ, 49-ти, а въ нѣкоторыхъ приходахъ (ихъ не мало) и 120 десятинъ. 2) Справедливость требуетъ, кажется, не упускать изъ виду и того, что земля, по непреложному закону экономическому, съ теченіемъ времени, дорожаетъ, стало быть, дорожаютъ и продукты ея. Поэтому и сумма денегъ, назначаемыхъ причтамъ, въ замѣнъ непосредственнаго пользования этою землею, не должна, кажется, оставаться неизмѣнною. Только при такихъ условіяхъ отобраніе земли у причтовъ могло бы быть мѣрою законною и доброю, и только тогда духовенство было бы выведено изъ того положенія, которое, по словамъ г. мирового посредника, доводитъ его и до униженія, и до уклоненія отъ своихъ обязанностей. Причина такого положенія духовенства не въ земледѣліи, а въ недостаткѣ средствъ. Вѣдь не унижаетъ же земледѣліе — помѣщика, и не заставляетъ его манкировать службой, если онъ служить.

Правда, почтенный авторъ записки понимаетъ, что отобрать у духовенства землю и не вознаградить его равномѣрно этой потерѣ и его нуждамъ, значитъ поставить духовенство въ положеніе еще менѣе, чѣмъ теперь, подобное съ его назначеніемъ, еще менѣе выгодное для его нравственнаго развитія. Къ бѣдности не даромъ такъ часто прилагается эпитетъ: *штетущая*. Но то странное обстоятельство, о которомъ мы упомянули сначала, невольно наводитъ на мысль, не должно ли подъ предполагаемымъ *соразмѣрнымъ* жалованьемъ разумѣть просто: *чтонибудь, лишь бы не даромъ?*

Если добавочное жалованье будетъ недостаточно, то священникъ будетъ вынужденъ опять обратиться къ воз-

дѣлыванію земли, чтобы собственнымъ трудомъ увеличить свои скудныя средства. Но тогда къ чему же приведетъ предполагаемая реформа? Не то же ли самое будетъ, что и теперъ есть? Да еще хуже. Потому что при недостаточности добавочнаго жалованья (оно опредѣлено губернскимъ присутствіемъ въ 100 руб.) священникъ долженъ вознаградить и потерю платы за наемъ земли.

Намъ кажется, что изъ той точки отправленія, изъ какой вышелъ г. посредникъ, нельзя дойти до удовлетворительнаго рѣшенія вопроса — объ обезпеченіи духовенства. Онъ, можетъ быть, и правъ, потому что не это обезпеченіе было у него, главнымъ образомъ, въ виду, а другіе интересы. Но все же мы думаемъ, что если судить о какомъ нибудь дѣлѣ, то нужно обратить на него вниманіе со всѣхъ сторонъ. Не наше дѣло рѣшать, обязаны, или нѣтъ, помѣщики послѣ 19 Февраля давать землю причтамъ. Мы знаемъ только, что и послѣ этого дня — они все же остаются прихожанами своихъ церквей, и священникъ служить столько же для нихъ, сколько и для крестьянъ. Знаемъ также, что, по существующимъ у насъ постановленіямъ, владѣлецъ, строящій церковь, обязанъ обезпечить причтъ помѣщеніемъ и землею. Можетъ быть, для случаевъ построенія *новыхъ* церквей, будутъ съ этого времени установлены и другія правила. Но извѣстно, что земля отводилась для церквей навсегда, и причты пользуются ею не на правахъ временнаго владѣнія имуществомъ помѣщика, а какъ собственностію церкви.

Правда, что для духовенства было бы во всѣхъ отношеніяхъ лучше, если бы оно было избавлено отъ необходимости добывать себѣ насущный хлѣбъ — воздѣлываніемъ земли. Но если, съ лишеніемъ земли, у него отнято

будеть и это, почти единственное, средство къ жизни, то что съ нимъ станется? Лучше ли будутъ его отношенія къ прихожанамъ? Выше ли станетъ уровень его образованія? Можно положительно сказать: *нѣтъ*...

Желаніе духовенства относительно вопроса объ его обезпеченіи (сколько намъ случалось слышать это отъ самихъ священниковъ) можно выразить такъ: хлѣбопашество, въ настоящее время, главное средство жизни духовенства. Оно сопряжено, правда, съ большими хлопотами и непріятностями, и хорошо бы было, еслибъ духовенство обезпечили иначе. Но это обезпеченіе должно быть такое, чтобы именно вело къ *улучшенію* его быта... Если же нѣтъ, то ужъ лучше, по прежнему, въ потъ лица воздѣлывать землю».

Съ поводу помянутой затѣи о замѣнѣ церковной земли добавочнымъ жалованьемъ и мнѣнія г. мирового посредника о неприличіи священнику заниматься сельскимъ хозяйствомъ, мы высказались и противъ этого мнѣнія, и въ опроверженіе мыслей посредника сдѣлали нѣсколько выписокъ изъ попавшихся подъ руку статей въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и въ «Сѣверной Почтѣ». Сослались также и на письмо преосв. архіепископа Иннокентія, помѣщенное въ томъ (16) № Вѣдомостей. Достойно замѣчанія, какое впечатлѣніе сдѣлало это на священника тверской епархіи. Дѣлаемъ извлеченіе изъ письма, видимо написаннаго отъ боли сердца.

«Случайно открылась страница, № 16 Вѣдомостей, гдѣ отстаивается необходимость сельскому священнику быть земледѣльцемъ. О, какъ грустно видѣть подобныя отстаиванья безъ знанія дѣла, какъ оно есть! Какъ тяжело читать всѣ подобныя идиліи, сочиняемыя въ уютномъ кабинетѣ, при комфорта-

бельной обстановкѣ! Испыталъ ли писавшій эту апологію крестьяно-іерейства все удовольствіе коптѣть цѣлую ночь въ овинѣ, рыться цѣлые дни въ навозѣ, обгаты въ одно утро, — и еще въ праздничное, пятокъ деревень, чтобы собрать бабъ на жнитво и пр. и пр.? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не испыталъ; какъ же достало духу говорить о невѣдомомъ? Я испыталъ; и доселѣ морозъ пробираетъ, какъ вспомню.

Эхъ, отцы и братія! Когда лучшіе сельскіе священники не знаютъ какъ молить Господа Бога объ избавленіи отъ земледѣльской напасти, — вы стараетесь противодѣйствовать этому своими разглагольствіями, — не чуждыми поэзіи, правда; но совершенно чуждыми житейской опытности!»!

Позволяемъ себѣ объяснить эти строки тѣмъ, что священникъ тверской епархіи упустилъ изъ виду, или не знаетъ, что въ нашемъ краю и во всей малороссіи не имѣютъ понятія объ овинахъ, и земля не требуетъ удобренія навозомъ, что здѣсь земледѣліе, не представляя черныхъ сторонъ, имъ указанныхъ, и вознаграждая трудъ съ избыткомъ, имѣетъ въ духовенствѣ даже своихъ аматоровъ. Мы припоминаемъ два случая въ кievской епархіи, что когда сельскихъ священниковъ призывали на должность уѣздныхъ протоіереевъ (а это въ свое время была высокая честь, — быть протоіереемъ значило быть первымъ лицомъ въ уѣздѣ), ихъ съ трудомъ можно было вызвать изъ села, а одинъ возвратился съ своей протопопіи опять въ село, предпочитая быть священникомъ-хозяиномъ. Не хозяйство, не земледѣліе тяготитъ духовенство, а недостатокъ средствъ къ тому. Справедливо посему замѣчаетъ священникъ александрійскаго уѣзда: «земледѣліе не унижаетъ же помѣщика». Съ

того времени, какъ сельское духовенство стало получать жалованье (хоть и незначительное), и хозяйство для него стало легче. А было время, когда все нужно было извлекать изъ хозяйства — и самыя средства къ нему. Хозяйствомъ жили отцы наши, изъ хозяйства и насъ содержали въ училищахъ. Отправляясь въ семинарію, мы съ собою брали муку, крупу, пшено, масло и проч. и проч. Если находилось нѣсколько компаньоновъ, напр. человекъ до 10-ти, нерѣдко брали изъ дому и кухарку. Деньгами оплачивалась только квартира. Изъ своихъ овечекъ были на насъ шубки и шинельки. Правда, что эта шинелька была иногда та же свитка, только не по хлопску шита. Если у священника сельскаго три сына въ училищѣ (а бываетъ и больше), замѣнить ли ему сельскіе его продукты самое достаточное жалованье? Г. Уманецъ, въ «Отеч. Запискахъ» трактуя о духовенствѣ, говоритъ, что жалованье сельскому священнику должно быть не менѣе 700 р. и не болѣе 1,200 р. Большое спасибо этому доброму человеку за назначеніе приличнаго жалованья; но можно ли эту сумму безъ отягощенія разложить, какъ предполагаетъ мировой посредникъ александр. уѣзда, на временно-обязанныхъ крестьянъ? — Пусть временно-обязанные крестьяне устраиваютъ пока быть свой, а тамъ они не откажутся помочь и въ улучшеніи быта пастырей своихъ. Ибо что досель составляло самое главное затрудненіе для священника въ занятіи сельскимъ хозяйствомъ? Крѣпостное право, тяготѣвшее надъ его прихожанами, никогда не свободными помочь своему отцу духовному, хотя бы отъ души того желали. Это-то и было причиною, что священники обращались въ крайности къ прихожанамъ за помощію въ нѣкоторые дни праздничныя (конечно не великіе). Съ уничтоженіемъ этого права

и улучшеніемъ быта сельскихъ прихожанъ неминуемо должны пройти и тѣ непріятности, съ которыми соединено было для священника занятіе сельскимъ хозяйствомъ. Будучи свободны располагать собою, нынѣшніе временно-обязанные крестьяне, а потомъ, дасть Господь, собственники станутъ охотно помогать ему въ хозяйствѣ за плату или даже изъ одной благодарности за его пастырскіе труды. Замѣтимъ еще, что если въ нашихъ краяхъ встрѣчаются иногда священники съ очень хорошимъ состояніемъ, то они пріобрѣли его почти всегда сельскимъ хозяйствомъ. Священникъ, если онъ богатый хозяинъ, непременно пользуется уваженіемъ, иногда даже завистливымъ, помѣщика и менѣе зависимъ отъ прихожанъ. Припоминаемъ и такой случай, что прекрасное хозяйство сельскаго священника въ одной епархіи, лично архипастыремъ усмотрѣнное, послужило къ тому, что онъ назначенъ былъ благочиннымъ. — Нѣтъ, отцы и братія, не отрекайтесь отъ земли — кормилицы вашей и отцевъ вашихъ! Не торопитесь мѣнять ее на жалованье. Дадутъ его, гдѣ еще не дали, увеличатъ, гдѣ оно недостаточно, берите; а земли таки держитесь. Жалованье сегодня хорошо, а чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ будетъ то же, что теперь Екатерининское. Земля не теряетъ, а растеть въ своей цѣнѣ; во всякое время приложите къ ней посильный трудъ,—и она дастъ вамъ плодъ много.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышла въ свѣтъ III книжка «Вѣстника юго-западной и западной Россіи».

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ:

ОТДѢЛЪ I.

№ 8. *Документы*, служащіе матеріаломъ для исторіи церковныхъ братствъ югозападной Руси.

№ 9. *Жалованная* грамота полотскаго кн. Ярослава Изяславича полотскому Борисоглѣбскому монастырю на мельницу на р. Бѣльчицѣ. 1396 г. Стр. 122.

№ 10. *Жалованная* грамота кн. Симеона Огинскаго на имѣнія Марково и Шпаковщину для витебскаго Маркова монастыря. 1687. г. Стр. 124.

№ 11. *Декретъ* кор. Сигизмунда III, по дѣлу виленскаго прав. братства съ уніят. митр. Упатіемъ Поцѣмъ, подвергающій православныхъ жителей Вильны подъ власть уніятскаго митрополита. 1605 г.

№ 12. *Вкладная* запись Григорія Дружиловича для витебскаго Богородицкаго монастыря. 1406 г.

ОТДѢЛЪ II.

Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ (продолженіе). Стр. 114.

Паденіе шляхетскаго господства въ Украинѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра, въ XVII вѣкѣ (продолженіе). Стр. 136

П. Кулиша.

Быль-ли Несторъ, русскій лѣтописецъ, полякъ и уніятъ? Стр. 158.

ОТДѢЛЪ III.

Образчикъ международнаго миролюбія и правдолюбія поляковъ. Отвѣтъ львовской *Narodовой* газетѣ (окончаніе). Стр. 75.

ОТДѢЛЪ IV.

Братья. Отрывокъ изъ историческаго романа, служащій продолженіемъ первому отрывку, подъ заглавіемъ «Встрѣча». Стр. 151. *П. Кулиша.*

Воевода Волчій Хвостъ, повѣсть красная, временъ великихъ князей: Святослава и сына его Володимира. I. Матерь Солнца, II. Печенежскій плѣнникъ Костарь и питомецъ его Волчій Хвостъ. Стр. 168.

Демонстрація поляковъ, живущихъ на Волыни (окончаніе). Стр. 188. *Волянянина.*

Разясненіе причинъ польской трауроманіи. (Посвящено милымъ патріоткамъ полякамъ). Стр. 200. Доктора *Штуки.*

Ежедневная школа въ Кіевѣ. Стр. 205. *А. Стоянова.*

Нѣсколько словъ о древнихъ церковныхъ братствахъ въ черниговской епархіи. Стр. 209.

Корреспонденція и извѣстія изъ угорской (венгерской) и галицкой (червоной) Руси: *Письмо изъ венгерской Руси* 3-е, Густъ (Huszt) 22 Іюля (3 Августа). Стр. 112; *Измѣнникамъ Руси.* (Стихотвореніе, на галицко-русскомъ нарѣчій, сообщено изъ Львова). Стр. 217; *Денисъ Зубрицкій,* некрологъ (окончаніе). Стр. 219.

Письмо редакціи «Вѣстника югозап. и зап. Россіи» въ редакцію львовской газеты «Слово», по поводу помѣщенной въ сей газетѣ статьи какого-то Кіяна. Стр. 229.

Опроверженіе одной наглої и безсовѣстной лжи львовской *Нагородовой* Газеты. Стр. 239. *С. Голоцкаю.*

Мысль о сооруженіи новаго памятника въ Кіевѣ.